БЛАГОРОДНЫЙ ОТРОКЪ

ВЕСЕЛА ИГРА.

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ИЗМЫШЛЕНІЕ,

СЪ

НЕМЕЦКОГА ЄЗЫКА НА СЕРБСКІЙ

преведено

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЕМЪ

ПРОФЕССОРОМЪ.

Der Edelknabe.

У БУДИМУ

Писмены кралѣвскаго Всеучилища Пештанскогъ.

Я самь мала ево тѣломъ
Као што ме видите;
Ал' самь зато већа дѣломъ
Само ме читајте.

ДРАМАТИЧЕСКО ИЗМИШЛЕНИЕ

ВЕСЕЛА ИГРА

О

ОТРОКУ У ДВОРУ БЛАГОРОДНЫХЪ.

К-3

Лица.

Князь Θеофанъ Орловъ.

~~Воеводка Миливойна.~~

~~Іванъ Хоругвоносецъ (старій сынъ~~ Миливойне.)

Савва, Отрокъ дворскій. (младый сынъ Миливойне.)

Сотникъ, братъ Миливойне.

Діректоръ у заведенію княжескомъ.

Служитель.

Скvна предверіе, сквозъ отворена двокрилна врата, гледи се у кабінетъ, у комъ простъ креветъ стои, спрамъ овога єдно на округломъ столитьу свѣтило (кандило) тихо гори, и часи (сатови) стое.

ИСХОДЪ 1.

Князь съ полуобученъ, заогернутъ плащемъ, (япунчетомъ) на простомъ кревету спава. А у предньой соби Отрокъ спустіо се на столицу, и спава.

Князь. (пробудивсе) А — ха! Богъ да прости, ово се спава! хвала Богу, садъ на миру, и безъ бриге человѣкъ почива; безъ метежа, и ратнога шума свакій мирно поне спава (погледи на часе) шта? два часа само? ніе можно, више има быти, давно я спавамъ. (зове) Отроче! — Отроче!

Отрокъ. (презнувъ, двигне се мало, но санльивъ будуħи, опеть клоне) Хм! — хм! ево — ево ме!

Князь. Ни кога овдѣ неима? ни ко се неотзыва. Отроче!

Отрокъ. (люляюħи се гундьа) Та ево ме! о Боже мой, текъ што самь и заспао, нисамь честито ни очію свео!

Князь. Некто овдѣ молви? Кто бы то быо? (Скине заклонь съ кандила и гледи) О хо! то є дѣте нѣко; тай ли є кодъ мене на стражи? та ли є мене, или паче-я нѣга ноћась чувао: Шта є то, я се недоумѣвамъ.

Отрокъ. (дремованъ таре очи) Милостивый Господине!

Князь. Овамо, овамо оди! разбери се вечь и покажи ми твое часе; ибо мои су стали ноћась.

Отрокъ. (наслонивсе на столицу, люля главомъ) Шта велите Господине милостивый?

Князь. (смѣшећисе) Шта? та ты іощъ спаваш! о како ми смѣшно изображеніе сад' представляшь, кадъ бы те у томъ само исписати могао. Часе велимъ твое покажи ми. да видимъ, кой є часъ.

Отрокъ. (тихо приступи) Часе милостивый Господине? я ихъ и неимамъ.

Князь. Но ты се іощъ неразбирашь, како часе не бы си имао?

Отрокъ. Богъ ме Господине, я ихъ неимамъ, нити самъ ихъ имао када.

Князь. Нигда часе нисн имао? Но, и то є лѣпо отъ твога отца, да те овамо пошлѣ а неда ти оно, што ти є найнуждніе у дворской служби.

Отрокъ. Отацъ мой? о милостивый Господине, та я отца и неимамъ.

Князь. Неимашь нпди ни отца?

Отрокъ. Отацъ є мой умр'о пре, него самъ се я и родіо.,

Князь. Умр'о? дакле ты си посмерче, и сирота! Но зашто мати твоя или попечитель —

Отрокъ. Мати моя, милостивый Господине? (уздануши) о да бы сте ю само знали, како є она нещастна єдна мати, и убога. Она є сирота све, што є имала, на мене потрошила, и найпосле часе ми ніе имала зашто купити. А попечитель мой истина напомену ми, да я чесе у двору потребуемъ, али ми (зѣваюћи) такове іошъ ніе купіо.

Князь. А кто є душо твой попечитель?

Отрокъ. Мой уяцъ милостивый Господине.

Князь. Та добро дѣте мое, али ко ти є тай уяцъ?

Отрокъ. Онъ є овдѣ данась на стражи, онъ є Сотникъ отъ Гарде.

Князь. А — ха! сад' знамъ, онай, кой те є мени и предао (пруживши му свѣћу) узми чедо моє, держи управ', да не капље: ондѣ у кабінету на страни (показуюћи му рукомъ) исподъ оногъ великогъ огледала висе двои часи, донеси ми оне съ десне стране, но пази на свѣћу.

Отрокъ. О да Ваша милость! (оде.)

ИСХОДЪ 2.

Князь самъ.

Добро нѣко дѣте; искренно, и свободно дѣте: а при томъ и бистро види се быти.

Чини ми се, да бы ми оно и сваку тайну, кою бы на младомъ своемъ сердцу имало, на искусный само вопросъ окрыло. Отъ овакова убо отрока воспитати мужа, и такова съ временемъ мени, а нарочито моему сыну, за пріятеля имати. — Много бы обаче и то было, када бы судба сва у довольствія намъ княземъ дарювала. Но штета, што є малый іощь, за мене за сада ніе, не могу га употребити, морађу га матери повратити.

ИСХОДЪ 3.

Князь. Отрокъ.

Отрокъ. (са часи и свѣћомъ) Ево Господине, ово є скоро петь часовъ.

Князь. Петь већь, та то є скоро и зора, а я самъ и помысліо, даће тако быти (пріими часе) ово су дакле они, за кое ти рекохъ, съ десне стране што висе?

Отрокъ. А нису то? нисамъ погодіо? я самъ те быти мысліо.

Князь. Съ овима се ты сынко, іощъ не бы умѣо ползовати. И како, да се ты оныхъ неможе коспути, но управ' овыхъ съ бріліантми. Подобно и ты оному поступашь, кой захтѣвши много на єдан' путъ добыти, изгуби све, и што є имао, єл' тако?

Отрокъ. Како Господине? Я Васъ не разумѣмъ.

Князь. Неразумѣшь ме? ево да те извѣстим': Ты вальда знашь, што є десно, што ли є лѣво?

Отрокъ. (погледи на свое руке) Десно и лѣво милостивый Господине?

Князь. (съ рукомъ єму на раме) Иди, иди мила простото; ибо ты и то тако распознаешь, као и добро отъ зла. О кадъ бы си при той простоти и заостати могао! Иди ми призови Сотника, тога твога уйца, да ми дойде одма, и управъ у мою собу уиде.

ИСХОДЪ 4.

Князь паки самъ.

Како є певинно, любовно нѣко и скромно дѣте ово. Но управ' и зато, да се удальи оно отъ двора. Ибо за дворъ се каже, да є мѣсто єдно ко развращенію. Зато нећу я да оно овдѣ нцети и поквари прекрасне свое нрави, кое га тако милымъ и пріятнымъ чиня. Но како? да оде? али куда? Ако му є мати тако убога, да га воспитати неможе. Но треба да се я о овомъ увѣдомимъ, Сотникъ ће мене о томъ извѣсти и моћи, накъ онда я ћу знати што ћу чинити.

ИСХОДЪ 5.

Князь. Отрокъ.

Отрокъ. Ево иде милостивый Господине!

Князь. Но? што є теби? како то говоришь, унило нешто и разслабленнымъ гласомъ? Ты си іощь дремльивъ? Ты бы си іощь мало, како ми се види, спавао.

Отрогъ. Єсть Господине, я бы самъ се іощь малчице наслоніо.

Князь. Є добро! ако неимашь што радити, а ты се спусти мало на столицу, и прокуняй, и самъ самъ дѣте быо, знам' како дѣцы санъ сладакъ быва; спустисе инди, я ти дозволявамъ. (смѣшећи се за дѣтетомъ отходећимъ, коє се спусти спавати) Я примѣтихъ на нѣму, да є склонъ ко сну, како одма и радо оде.

ИСХОДЪ 6.

Князь. Отрокъ (спава.)

Сотникъ. (вступивши у собу) Ваша Свѣтлость!—

Князь. Одите бліже Господине. Шта мыслите вы со тымъ отрокомъ, когъ самъ сад' по Васъ шиляо? Како судите, на што бы я нѣга употребити могао? За послуженіе?

Сотникъ. (двигнувъ рамены) Милостивый Господине, я и самъ видимъ, да є малый, обаче —

Князь. Или шиляти га куда? За всадника?

Сотникъ. Я се заисто боимъ за нѣга, дѣте є іощь младо, може спасти съ копя и убити се.

Князь. Или на стражу поставляти га, као и ову ноћь?

Сотникъ. (осмѣнувсе) И то Ваша Свѣтлость, аки бы сте и безъ нѣга были.

Князь. Но? на што га дакле и можемо употребити? Види ми се, да Вы нисте о томъ ни мыслили, да оно мени на ползу буде, но я нѣму. Вы може быти желите єму овдѣ воспитаніе? Вы мени нешто и о убожеству нѣгове матере рекосте; єли истина да се она у таковомъ находи?

Сотникъ. (рукомъ на сердце своє) Истина милостивѣйшій Господине, да є убога.

Князь. И? — постала убогомъ? Зборъ чега?

Сотникъ. Зборъ рата истогъ, чрезъ кой сусе они другіи обогатили. Добра нѣна истина и пре тога была су подъ нѣкимъ дугомъ, но садъ су іой сва добра у тудьихъ руку. А при томъ, — све є проче попалѣно, и поплѣнено, све іой є пропало, и са земльомъ сравнено. Ни кѵрпичь єданъ на крову нѣномъ ніе више нѣнъ. Изванъ тога Господине милостивый, изѣдоше ю процесы, кои обично после рата бываю, као поморъ после глада, и докле се такови соверше и окончаю, дотле ће іой, не само дѣца, но и дѣце дѣца морати пропадати. Та єдна сретьа за ню, што су іой дѣца на добромъ путу: старіи сынъ нѣнъ већь є хоругвоносецъ у Гарди, а младій при Вамъ Ваша Свѣтлость: а она сирота єдна о

себи, како може, онако у стрпѣнію животари се.

Князь. Тежко и бѣдно може быти живи?

Сотникъ. Истинствуе у томь Ваша Свѣтлость. (похладно) Она живи у нѣкой худой куѣицы, у коіой сама самцыта унѣва: нит' іой и я кад' идемь, а брать самь іой тобож', пакъ немогу моіу тугу да поднесемъ, видѣни ю онако бѣдну, и отъ свію оставлѣну.

Князь. Вы сте брать нѣнъ?

Сотникъ. По нещастію брать, Ваша Свѣтлость.

Князь. Хм! хм! (съ негодованіемъ) Брать тобож и — по нещастію! и нигда іой не отлазите! Разумѣмъ Васъ Господине разумѣмъ, Вы се стыдите нѣне нужде, или боште се може быти трошка, кад' бы сте іой се нужде мало коснули. (Сотникъ се посрами) Како се зове та Ваша сестра?

Сотникъ. Она се зове Миливойна, Ваша Свѣтлость.

Князъ. (мыслисе) Миливойна! — Миливойна! Та ніе ли быо єданъ Полковникъ кодъ мене, именемъ Миливоинъ?

Сотникъ. Єсть, єсть Ваше Сіятелство, онъ є истый быо у Васъ полковникомъ.

Князь. Кои є при первомъ на ратъ вступленію погинуо?

Сотникъ. Да — да! Милостивый Господине, онъ є тай быо, имате право. О честный є онъ человѣкъ быо, и храбрый єданъ мужъ, да му є мало пара было. Онъ є при

первомъ нападенію на градъ, счепао мердевине, и сам' хитіо уза стѣну, и полетіо узъ нихъ весео, као на игру, пунъ мужества, као Нумидискій лавъ, и у таковомъ устремленію ту погине.

Князь. Вмѣсто Нумидискій лавъ болѣ да рекнете, као честный мужъ, кой удовольствіе свое у исполненію свое дужности находи. — Опоминѣмъ се я нѣга добро, но желіо бы —

Сотникъ. (съ коракомъ ближе) Што бы желила Свѣтлость Ваша?

Князь. Радъ самъ и желимъ вдову, нѣгову супругу видѣти, и познати ю.

Сотникъ. То одма милостивый Княже може быти. она є овдѣ, я ћу ю привести.

Князь. Овдѣ є? Пошљите убо по ню, и рецыте іой Господине, да ми дойде, да ю видимъ и дѣте іой предамъ.

Сотникъ. (аки бы молио за дѣте.) Господине милостивый!

Князь. Вы обаче ньойзи о томъ ништ' неговорите, идите само.

(Сотникъ оде).

ИСХОДЪ 7.

Князь. Отрокъ (спава).

Князь. (самъ) У убожество пала, и то сбогъ рата, колике намъ бѣде и неволье ратъ

ненанесе! и колико фамиліа на рать не уздише! Но опеть хвала Богу, и благо мени, што се на мене не уздише. Я истина узеосамь участіе у рату, но изъ нужде, не отъ добре волье (устаюћи) дай дасе то устане ево већь и дань свитье: и самъ миръ дугъ ніе безъ свое погрѣшке; ибо ойъ учини люде лѣнима, и низвергава ихъ у раскошь, и у тлѣный животъ (ходећи му доле — горе мало, стане при столицы на коіой Отрокъ спаваше) благоугодно заисто нѣко дѣте, умилно и пріятно: како оно безбрижно овдѣ почива, и тихо спава, ибо оно мысли, да се у дому своегъ пріятеля находи, кодъ коегъ ништа се неима опрезывати. О чиста и любезна природо (паки ода) мати єгова! — Обаче ако не буде боля отъ Сотника, я ю заисто нећу моегъ благоволенія удостоити. Я морамъ ню познати, я ћу ню и прокушати, на пробу ю метути, пак' ондаћу гледати, штоћу чинити, и како ми поступити валя (наслонивсе на столицу, погледи на дѣте како спава, и смотри нѣку изъ жепа дѣтета артію помолѣну) а шта му є то? Писмо нѣко? о да, писмо (узме и прочита подпись) „всегда и на вѣки вѣрная твоя мати Миливойна. А — ха! отъ матере єгове! хоћул' га прочитати? Радъ бы самъ познати духъ и сердце нѣно, понеже она као мати неможе чеду своему претворна быти. Да видимъ убо шта му пише\

Сассо мой любезный.

дѣте мое мило, здравствуй ми!

Ако ти є, као дѣтету и потрудно было писати; зато споменуоси се моего прошенія, и писао си ми више, него ли самъ се я отъ тебе за сада и надати могла. У овомъ убо я и познаемъ твою къ матери любовь; за кою те я іощь и више сада чедо мое милуемъ. Ты мени пишешь. да си Князу представленъ, и да є онъ имао милость пріймити те, да є онъ мужъ благоугоданъ, и Господинъ весма любезанъ и да ты нѣга сердечнѣйше любишь.“

(Погледи на дѣте) „А! истина дакле малый, да си тако ты писао? Право! то ми є мило, увѣри се убо, даћу я отъ сада мени и за дужность признати любити те, коеѣу ти и освѣдочити: — но далье!

„*Сыне сладкій и причину Ты имашь да га любишь, понеже безъ покровителства єгова, незнамъ како бы съ Твоимъ на земльи щастіемъ и было. Ибо Ты нисси само безъ отца сирота, но іощь мени живой, безъ матере, зашто є мене сретьа моя могутьства изключила, средствія лишила, да бы ти у чемъ я помогла, и сверху тебе дужность исполнявала. Ово є было мое у величашем' стерпѣнію тщаніе, но всуе! И што се мене каса, я при свакомъ случаю неволю мою єсамъ сносила, и сносимъ; постоянна самъ была, у очаяніе нисамъ пала, и о себи я се заплакала нисамъ, само кадъ*

самъ на Тебе погледала, сузе су ми више путїй низъ лице потекле.“ —

„Боже мой! велика нѣжность, красно чувство матернегъ сердца! Ако овако и добра жена буде, како што се мати види бити, — но и зашто не? Єсть она воистину, о єсть! Даље:

„Садъ я сыне, да бы самъ што чинила, све залуду! я сама путь Теби твоему щастїю отворити немогу. Я овдѣ отъ Тебе удальена моралъ бытї: ништо манѣ, я и отдавдѣ, изъ цѣле снаге мое, коюѣе ми свагда сама любовь моя къ теби давати, сыкатиѣу и сопити, да само свагда правылъ путемъ идешь. Зато Савво, чедо мое дражайше! као твоя мати опоминѣлъ те, и молимъ, да ово мое писмо, овай гласъ матернїй увѣкъ съ подобнымъ повиновенїемъ, кое си ми и до сада имао, поредъ себе у нѣдры носишь.“

(Погледи на дѣте) „Оно є нъюй заисто и повинно у томъ желанію: матере свое довлетвори.“

„И ако Ты дужность твою сыне пренебрегнешь, ако совѣте мое неуслушашь, кое самъ ти я при послѣднемъ отпущенію, са сузами цѣлуюѣи те, дала и вопила за тобомъ, добаръ само буди! ако велимъ кадгодь у чемъ изступишь, о онда, онда чедо мое узми и прочитай писмо ово! опомени се изъ нѣга бѣдне твое матере, коя ти є отъ свію оставьена, и

овдѣ у самотьи унива, никаковыхъ неимашћи пріятеля, развѣ єдну сыне на тебе надежду, коіомъ се уныло сердце мое іошћ пита: опомени се велимъ изъ нѣга совѣтовъ моихъ, и поврати се опеть на правый, съ коегъ бы си се вратіо, путь.“

Хмъ! никаковыхъ пріятеля? и єдну само надежду на овога. Та неймали она іошћ єднога сына? да видимъ.

„*Помысливши, да бы си ты преступленіемъ твоимъ, матерь твою отъ бриге и у гробъ низринуо, а со тымъ бы ты оно сердце распоріо, кое те є найпаче у животу любило.*“

Она овдѣ предчувствуе чисто бѣду свою. Има и право! ибо дѣте нѣно доста се у погибели и находи, и опеть сирота принуждена є была овамо га послати. Далѣ:

„*Я теби чедо мое ово непишемъ, исто бы самъ я каково подозрѣніе на теби имала то не! ибо твое до данась обхожденіе ніе ми ни повода дало, да я о теби ружно помыслимъ; но ты си видіо сузе мое о твоемъ брату! — Обаче я се удамъ, да ты мени ону тугу нећешь учинити, кою ми є онъ жалостный сынъ учиніо.*“

А, ха! старіи дакле! Хоругвоносецъ. Но! я ћу се о овомъ увѣдомити.

а *Ты си свагда добаръ, свагда мени позиннъ био: ово я теби съ радостними свидѣтел-*

ствуемъ сузами. Поступай само тако, као што си почео, и устроявай себе за мужа честна и стална, да съ временемъ матери, коя те в родила на радость будешь, кою ты онда нећешь сматрати за єдну сироту, и нещастну, но паче за богату и срећну єдну матерь на свѣту.

Весма лѣпо! она се мени воистину допада; добра и паметна ми се жена види быти. Нещастіе ню чини ми се ніе оборило, но паче подвигло ю. Што [illegible]ѣ:

„При концу твоегъ писма пишешь ми сыпе любезный, да сви твои соотроцы дворскіи имаю часе, а ты єданъ такове неимашь, и управ' примѣчавамъ, и узиматъ у вниманіе, како бы си радъ и ты часе єдне имати, обаче у истомъ твоемъ желанію видимъ, да и самъ познаюћи мою нужду, ненавалюешь яко, да ти ихъ купимъ, но само опоминѣшь ме: такова убо твоя учтивость весма єсе мени сердца коснула, и тежко ми пада, што ти за сад' желаніе утомъ испунити немогу. Зато Савво мой, дѣте мое добро, опрости ми: нужда моя мене присили, да овамо у градъ дойдемъ, гдѣ ћу и ово мало што самъ имала, морати потрошити. Но ћу и опеть, съ колико се еише узмогу, стезати, и отъ моихъ уста ущедьивати, само да ти іощь и у томъ желю испунимъ, и да те и согымъ къ повиновенію обвежемъ и добродѣтельи свакой ободримъ. Съ коимъ обћаніемъ герлећи те остаемъ.“ —

„О изрядне жене! ћу ово писмо воистину и моіой супруги сообщити. Да га задержимъ? а не! ибо оно є овому младенцу цѣло богатство (мете му писмо опеть у жетъ). Како іощь сладко спава, као што кажу: Небо дѣцы своіой и у сну срећу ихъ дае, и при нѣму свако правымъ постае. Єму се щастіе веѣь сбы, я га оставити нећу. (ухвативши га за руку) Малый! Малый! (дѣте се пробуди и види Княза, кои съ ним' шалећисе) за волю Божію разбудисе веѣь; єво є веѣь и дань у велике, устани!

Отрокъ. Єсть Господине милостивый, єсть, видимъ и самъ.

Князь. (уставшу Отроку) Очи твое іощь су ти пуне сна. Иди у кабінетъ и угаси оно кандило, пакъ притвори и та врата (дѣте учини). Садъ иди тамо гдѣ часи висе, но скоро на ону страну преко, скоро! — Садъ оди овамо, оди поберже! Єси л' се веѣь разбудіо.

Отрокъ. О да Господине!

Князь. Савво дѣте мое, кажи ты мени, но само право, ибо я мыслимъ, да си ты прилѣжно, а и способно дѣте; кажи ми знашь ли ты писмо кому писати?

Отрокъ. О да, Господине! само кадъ хоћу, я самь веѣь и два писма досад' писао.

Князь. И та два? Матери вальда?

Отрокъ. (съ умиленіемъ) Матери моіой Господине!

Князь. Ты радо имашь матерь твою, и изъ твоихъ очію радость ти се блиста

о матери што спомењешь, (у себи) како ю радо има, а убога є сирота (єму) али Савво, є л' добра жена та твоя мати?

Отрокъ. О Господине, кадъ бы сте Вы матерь мою познавали.

Князь. Но? я то и хоћу Савво, да ю познамъ да како?

Отрокъ. Она є весма добра и весма любовна мати.

Князь. Зато бы я и желіо, да кадъ є тако добра, добре и сынове има. Обаче за Хоругвоносца чуемъ, да се некако толико добрымъ не показуе, колико бы се отъ нѣга желити могло. Више путій чуемъ, да онъ и матери своіой тугу причињава, ели то истина?

Отрокъ. Кад' — и кадъ милостивый Господине! но мени є запрещенно о томъ што и говорити. О кадъ бы Полковникъ нѣке поступке єгове знао! (съ повѣреніемъ) О Господине! како є строптивъ и суровъ нѣкій мужъ Полковникъ!

Князь. (двигши руку) Пс! то притаи, єдну рѣчцу о томъ неговори, да не бы онъ чуо. Но шта є было, кажи ми, шта є онъ радіо?

Отрокъ. А шта ніе радіо? нешто зло, но управ' ни я самъ незнамъ; само то знамъ, да намъ є мати много неволье о томъ имала, и єданъ путъ живо се дѣла подхватити морала, докле ніе прикрыла и претаила (приближи се Князу) иначе онъ бы како она каже,

несретьнымъ постао, и изъ службе бы испао быо.

Князь. Изъ службе? — а! како бы то было?

Отрокъ. Али како не милостивый Господине, я не могу Вамъ ово ни казати, но тако є.

Князь. Мени неможешь казати? а зашто не?

Отрокъ. Та нису ни оны мени хотѣли казати, шта є и како є то было.

Князь. (осмѣнесе) Право! разумно и єсть; то бо нешто особито има быти. Но да се повратимо на тебе: ты часе іощь ниси имао? и вальда си матери зато и писао?

Отрокъ. Єданъ путъ Господине, писао самь іой за то, али више не.

Князь. Валь да те є, и безъ сумнѣе зато и покарала?

Отрокъ. О не, милостивый Господине, она є мени писала, да ће се старати, даће се стезати колико више узможе, и отъ уста своихъ ущедьивати, да мени за єдне часе скуцка и пошлье, да такове купимъ. Ахъ! а како нуждно сирота, и бѣдно живи, да ме сердце мое боле.

Князь. И треба, де те сердце за матерь боле, доброму сыну и непристоисе нове бриге матери своіой прилагати, и вредити ю. Треба паче да гледи, како бы іой у чемъ помоћи могао, и бѣду іой отлакшао. Ако є до часей, могу се и часи добыти. (извади кесу). Єво

Савво овдѣ и машь 12 дуката; ови су ми некако заостали и излишни су ми, на даръ кому и тако опредѣлены, дасмъ ихъ убо теби, овамо руку! (дѣте руку пружи, и изброи му).

Отрокъ. Мои убо да буду, милостивый Господине?

Князь. Твои Савво, да како, но кажи ты мени, штаѣешь ты съ ты новцы чинити, на штоѣешь ихъ употребити?

Отрокъ. (радостанъ) Могул' я за ихъ часе имати?

Князь. О да! те іощь какове, на коихъ пишу Лондонъ, премда су у моей земльи правлѣны, но само кадъ ихъ спрамъ свеће гледимо. На што обаче теби часи; кадъ я и самъ доволно часей имамъ (Отрокъ погледи на нѣга). Кадъ бы я тобомъ быо, я бы те новце на болье што употребіо, но опеть зависи отъ твое волье, како ты узхтѣшь, можешь ихъ употребити. Я садъ идемъ обуѣисе, а ты буди ту, докле се я не вратимъ.

Отрокъ. (за ньимъ) Милостивый Господине?

Князь. Но? штаѣешь?

Отрокъ. Моя є мати овдѣ, пакъ хоће да иде а желіо бы се съ ньомъ опростити, и руку іой полюбити (ласкаво) смѣмъ ли Господине? дозволявате ми?

Князь. То не! у овый ма чедо мое, не, но да дойде твоя мати овамо, болье да она теби дойде.

(опъ оде).

ИСХОДЪ 3.

Отрокъ самъ.

Да дойде овамо! и болве да она дойде къ мени, како то? Но пишта, было, како было, мени є све єдно, ако дойде, добро! Єданъ, два, три, (брои дукате) дванаесть дуката за єдне часе. Ахъ! Боже! како се радуемъ, чисто ми се чини, да већь часе имамъ, као да ихъ већь навіямъ, и слушамъ, како ми оде. Но што ми рече Князь, да бы онъ новце ове на болье што употребіо, кадъ бы онъ я быо? На што убо онъ мысли? Обаче лако є нѣму то рећи, кой толике часе по собахъ своихъ има, но кадъ бы знао, како мени то пада, кой у животу часе имао писамь. Ал' онъ и то рече: добарь сынъ да помогне матери, и да іой облакша неволю нѣну. Ніе ли онъ то на мою матерь мысліо? Дванаесть дуката (гледећи ихъ), воистину довольно и много новаца. Кадъ бы ихъ она имала, колико бы дуго сирота могла себе съ нима издержавати. (приключи дукате обема рукама къ персемъ) ахъ! часи, часи! (спусти опеть руке), но и мати, и тако добра єдна мати! сирота, гледамъ ю и юче, како є сужна и унылa; како є блѣда на лицу и чисто изслабила. Кадъ бы іой я ове новце дао, сила бы ю помогао. Хоћул' то учинити? Хоћул' іой дати? — О даћу, датићу я моіой матери, само нека дойде; ибо я немогу сердцу моему одолѣти, ахъ! немогу ю онако гле-

дати! хотя да бы самь я часе верло желіо имати. (перстъ на уста) Пс! — тихо! нѣко долази!

ИСХОДЪ 9.

Отрокъ, Госпожа Миливоина. Сотникъ.

Отрокъ. (Матери у кобъ) Мамице любезна!

Госпожа. (плашльиво обзируѣисе, дѣте не узима ни на умъ) Я незнамъ брате, шта-ѣе быти, я самь у нѣкомъ неспокоиству: кад' бы самь само напредъ єгово намѣреніе предвидити могла.

Сотникъ. Єгово намѣреніе? Онь є у томъ, да ти то дѣте поврати. (она тронута погледи на дѣте, кое се ньой съ великомъ радостію косне руке) а войстинпу и ніе было путно, или паче рећи, лудо є было, дѣте овамо довести. На што оно молимъ те сестро Князу? Какву онъ отъ овака дѣтета и може потребу имати? Другіи у двору отроцы добри возрастомъ, благоугодніи и великіи примити се буду у службу, и бытиће сретьни люди: а овай (презрително на отрока), овай ни зашто ніе, нитиће игда што отъ нѣга моћи быти. Ибо нѣга є брига, сиромаштво, и свака неволя отъ саме сисе угнѣтавала тако, да є већь закерчавіо и нигда више тай ненарасте.

Госпожа. (у сокрушенію сердца) Ахъ! тежко нѣму брате, тежко нѣму, а іощь горе мени, штаћу чинити?

Сотникъ. У кратко рећи; ако бы ти се Князь у чемъ благосклоннымъ показао, молимъ те само, немойсе съ нимъ за ово дѣте што упущати, ибо всуеће ти трудъ быти, но болье говори за Івана, Хоеугвоносца, кой ти є возрастомъ лѣпъ, и изгледа намъ као мужъ.

Госпожа. За Івана? Молимъ те брате, шта говоришь?

Сотникъ. За Івана, да како, Князь є већь и послао по нѣга.

Госпожа. Іао брате, жалостной мени, ако буде Князь о нѣму што чуо!

Сотникъ. (еднако хладанъ) Но? пакъ ништа зато, чини ми се, да є и чуо (наслонисе на свою палицу, пакъ помаше главомъ), и кадъ бы онъ у овай паръ — што мыслишь? Кадъ бы дознао само, да є младићь побѣћи хотѣо. да є новце утано, и да є моимъ ходатаиствомъ (сердит' бацы палицу) душе ми онь ће іощь и мене у тавницу привести! — Да се писамь я твое дѣце ни пріимао, да писамь старанія, ни за єдну длаку о ньима носіо! — Но впредъ и нећу! не я воистину! (поиде мало лютећи се, и опеть окренесе), у моемъ животу више не, нигда више! — (устрани се мало).

ИСХОДЪ 10.

Госпожа Миливойна. Отрокъ Савва.

Отрокъ. (видѣћи матерь неспокойну) Мамице! — Уяцъ намъ се све нешто люти, но Вы зато нескрушайтесе на сердцу, оставите га, пустите му говорити, Вы се ништ' не бойте.

Госпожа. Ахъ мучи діети молимъ те, кадъ незнашь како ми є.

Отрокъ. О мамице сладка! знамъ я нешто више и одъ уйца; ибо Князь ніе, као што онъ о нѣму мысли, и Вамъ га описуе: никому Князь зло немысли: та онъ є благъ, и милостивъ єданъ Господинъ! Ево како и мене данась обдари! (пруживши іой руку съ дукаты) Видите мамице, колико ми є данась поклоніо.

Госпожа. (съ удивленіемъ) Діете, єл' то можно? Князь теби то —

Отрокъ. (разводећи руке) Изъ велико — велике кесе єдне извади и даде ми: О мамице! пуна кеса као надувана, све сами дукати! Садъ ми є исто дао, пре што ћете Вы овамо дойти. О кадъ бы само мамице, онъ хотѣо, како има много новаца, онъ бы могао намъ помоћи.

Госпожа. Но? Савво, дѣте мое, како є было, я се сынко о томъ недоумѣвамъ; коимъ поводомъ, да ти се то даде?

Отрокъ. Казатићу Вамъ мамице! Господину ноћась стану часи, ючеръ бо цѣлый

дань провео у лову, и вальда заборавіо часе свое навити: данась рано зовне онъ мене, и рекне ми, да погледимъ на мое часе, и да му кажемъ, колико є часовъ, но єсть! гдѣ су мени часи? —

Госпожа. Сердце мое! сирото моя! и то ты вальда на часе даруе?

Отрокъ. Дао ми да купимъ часе, єво (показуюћи) дванаесть дуката!

Госпожа. Іао Савво сынко, како да се я о томъ увѣримъ, необично дѣло, мене у сумню приводи. Погледай управо на мене!

Отрокъ. Єсть мамице, воистину єсть, нетреба да се сумните, вѣруйте ми, Вы ћете се о овомъ освѣдочити. Но будући я часе не морамъ куповати, менииће часе Господинъ дати, ибо онъ толико часей има, но Вы пріймите ово за Вашу потребу (пруживши іой новце). Узмите любезна мамице, и задержите ихъ за себе. О како ми є мило, да я могу Вамъ то учинити.

Госпожа. Али како дѣте мое, да я то отъ тебе прійимимъ?

Отрокъ. О мамице! како? а незнате како мени тежко пада Васъ у нужди гледати! кадъ видимъ Васъ, да се често заплачете. О кадъ бы самъ я само откуда имао! не бысте Вы плакали: я бы воліо све Вамъ дати, што бы самъ имао, нежели тугу мою за Вами на сердцу сносити.

Госпожа. (пригне му се) Душо моя! и ты бы то учиніо?

Отрокъ. Те како радо мамице! О како бысте Вы задовольни и благополучни кодъ мене были!

Госпожа. (цѣлуюћи га) Я самъ и съ тымъ чодо мое мило, и задовольна и благополучна. Я сыне, мое ово задовольство съ тобомъ ни за какво благо не бы промѣнила. (паки цѣлуе га) О колике неволье мати у радостномъ єдномъ о своемъ чеду магновенію заборави.

Отрокъ. (ухвативши ю за руку) Мамице сладка, та пріймите ово што Вамъ даемъ! Я Васъ молимъ!

Госпожа. Пріймитићу сыне, ибо я теби и небы могла дозволити, да ты самъ часе купишь, нисн дѣте мое у томъ ты вѣштъ добре часе себи изабрати.

Отрокъ. О любезна мамице? та не даемъ я Вамъ, да Вы мени часе купите, кажемъ Вамъ да ћу я часе добыти, но я Вамъ то покланямъ. Князь є мени часе обѣщао дати.

Госпожа. О сыне, ты се нисн вальда отъ Господина добро извѣстіо. Онъ є ове новце теби дао, да ты за нихъ часе себи купишь.

Отрокъ. О Мамице! та не брините се Вы за то, я Вамъ кажемъ, да ћу я часе отъ нѣга добыти.

Госпожа. О Савво, дѣте мое, а да ты мене у томъ по твоему легкомыслію дѣтиньему неварашь, яо сыне да не буде то!

Отрокъ. Я да Васъ варамъ? Вы мени да невѣруете? О само кадъ бы намъ Князь

сад' овамо допао! (со тымъ изгледа на нѣга) А! право! Ево намъ онъ иде!

ИСХОДЪ 11.

Они и Князь.

Отрокъ. (съ пруженымъ перстомъ на Княза, въ сретеніе) Єл' те Господине милостивый, да сте Вы мени дванаесть дуката дали.

Князь. Но? пакъ шта є? я самъ ти дао.

Отрокъ. И Вы мени рекосте, да я не морамъ часе купити?

Князь. Не морашь, то самъ ты рекао, шта далѣ?

Отрокъ. (матери) Но? Мамице чуете ли сада? некажемъ ли я Вамъ истину? — Єто и сами чуете.

Госпожа. (стыдомъ закрашена) Пс! — дѣте! съ каковымъ дерзновеніемъ? — (ясно) Опростите му Ваша Свѣтлость, и за простоту извините га, ибо онъ изъ повѣренія на доброту Ваше Свѣтлости, позаборави мало на страхопочитаніе.

Князь. Да му опростимъ велите Госпоже? а не знате, да є мени простота ова єгова мила и драга. О камо сретьа, да я у таковой простоти съ людма живимъ! Говори ты Малый, како є то было? (ко Госпожи) Ова є простота чиста природа, она є мени мила. Шта є было дѣте мое? како ми се види мати теби нсвѣруе?

Отрокъ. (съ малымъ нѣкимъ негодованіемъ) А не милостивый Господине, сперва мало истина неповѣрова ми, а по томъ не восхотѣ пріймити. —

Князь. Шта не восхотѣ пріймити? Єда ли ты даръ мой тако чествуешь? да ты таковый одма другому дадешь? Я се тому отъ тебе не бы надао.

Отрокъ. (приближи се) Господине милостивый!

Князь. Я заисто више ни волье имати не могу, теби што дати. Но опеть Савво мой, кажи ми, єси ли гы тако поступіо? и како є то сыне было?

Отрокъ. (дѣте неразумѣваюћи шалу Княза, и себе извиняваюћи, подпирашесе съ очима на матерь) Али Господине милостивый, она є тако убога! —

Князь. (сердцемъ умиленъ коснесе му съ рукомъ подъ брадицу) Добро мое дѣте, ты и єдино твое желание, любезнѣйшу охоту твою жертвуешь, само да матери твоіой помогнешь; то є мени мило, то я у теби похваљуемъ; и зато (извадивши свое часе) єво я теби часе покланямъ за ту твою сыновню къ матери любовь и за такову нѣжность къ ньойзи, поклинямъ ти часе, на! (даде му)

Отрокъ. (прерадостанъ) Ахъ Господине милостивый! ходели?

Князь. Наравно да ходе, и безпогрѣшно ходе, часи всема добри.

Отрокъ. (полети матери указующи іой часе) Єво мамице, я получихъ отъ нашегъ Господина часе. Боже мой! мыслимъ нешто, да по већой части богатства притяжаваю онакови люди, кои или несмотрешно такова разсыпаю, и у лудо троше, не съ намѣреніемъ у нужди кому помоћи; или люди са свимъ скупи, кои новце затворе у свой ковчегъ, пакъ нити сами уживаю, нити друге помажу. Зато Господине, такови люди, као што сте намъ Вы, да свагда изобилую, свагда богатствомъ да излишествую, о колико бы за све насъ на свѣту болѣ было, али —

Князь. Єли Савво? Тако ниди ты мыслишъ? є! — кадъ є тако, оди овамо, мети часе твое у жепъ, пакъ оди за миомъ, я видимъ, како ты съ малымъ честно поступашь, зато хоћу и веће га да те удостоимъ дара: на убо (пруживши му кесу), узми! ту имашь вмѣсто оныхъ двапаесть, пуно сто дуката.

Отрокъ. (съ удивленіемъ погледи на нѣга) Ахъ Господине милостивый!

Князь. Но? што се размышлявашь толико, узми, кажемъ ти.

Отрокъ. Све дакле — и кесу? Ніе ли ово много за мене?

Князь. Да є то много за тебе самогъ, имашь право, но я теби те новце тако даемъ, да ты съ ньима паметно расположишь, и мудро поступишь; да дашь и ты кому хоћешь, и кой нуждно таковс потребуе.

Отрокъ. (отъ радости лицу закраси се, и умилный взоръ свой съ Княза бацы на матерь свою) Кой нуждно потребуе? Єво мамице пріймите, Вы нуждно потребуете.

Госпожа. (ближе ко Князу) Ваша Свѣтлость. —

Князь. Шта Госпоже? А! не иштемъ я отъ Васъ благодарности, то не! то є за Васъ отъ мене єдна маленкость, я самъ мање Вамъ учиніо, нежели колико се обвязаннымъ признаемъ да Вамъ учинимъ. Но Вы драга моя Госпоже (съ рукомъ на дѣте), и сами видите, да Вамъ се и не каже: дѣте ово за мой домъ ніе. Малыи є за Бога іошъ, и слабачакъ, какву послугу я отъ нѣга у служби и захтѣвати могу, кадъ и оно само іошъ отъ другихъ такову потребуе. Зато не буди Вамъ противно, узетиѣете га натрагъ! — Но? — Вы мени ништа не отговарате?

Госпожа. Ахъ Господине милостивый! мыслимъ се штаћу Вамъ на то и да отговоримъ. Видимъ да неимамъ право, што се моегъ сыномаштва стыдимъ, у кое ни самъ збогъ мене пала. Я исповѣдамъ свободно у присутствію моего Княза (приближи му се). Єсть истина Ваша Свѣтлость, да самъ я вело убога, да я ово дѣте неимамъ откудъ воспитати. Я самъ до сада водила бригу и о будущемъ, а садъ се старати морамъ само за настоящe. Садъ пакъ ако ми Ваша Свѣтлость и овогъ беззлобногъ, невинногъ овогъ младенца отбацы, (устезаюћи се отъ суза) коему є

отецъ верло рано умрео, — ахъ! (заплакавшисе) извините у овомъ мою слабость, ибо саме ми пусте изъ очію теку —

Отрокъ. Милостивый Господине! она плаче, (коснувши се къ руцы Князу) видите, плаче!

Князь. Но? и ты ми стужавашь — шта дакле?

Отрокъ. Єл' да Вы мене нећете отбацыти? нећете ме се отметути?

Князь. Не? а мыслишь ли ты да те се нећу отметути? добро! за таково твое къ мени повѣреніе остатићешь при мени: да остане инди Госпоже дѣте, као што желите у двору! (кушаюћи мало матерь) Но заисто, зло бы было, да бы оно овдѣ благу свою нравь, невинность свою — ал' опеть до такова развращенія оно неће дойти.

Госпожа. (презнувши) Невинность свою Ваша Свѣтлость? како ми, молимъ, дасте то разумѣти?

Князь. (при своемъ) Не — не! увѣритесе, я се нешто сада предомыслихъ, ослонте се Госпоже само на мене, свеће добро быти.

Госпожа. Но я молимъ Вашу Свѣтлость, не прінмите ми ово за продерзливость, да се болѣ о овомъ извѣстимъ.

Князь. (претворно) То Вамъ Госпоже заустихъ рећи, да я съ мои отроцы давно већь нисамь задоволянъ. Чада су они само єдно младогъ благородства изчадіе; ибо све нешто на лукавства и лажи видесе быти изучени; на

ства претворства изощренны. Зато можно да бы єгово съ ними обхожденіе, и худый примѣръ ихъ — ал' опеть не! мы на єдно можно, неваля да дѣло оснывамо.

Госпожа. (тронута хвати дѣте за руку) Не, милостивый Господине! ако є тако, не!

Князь. (аки бы было увреженъ) Не? Госпоже драга, како знате.

Госпожа. Я Господине духъ и сердце у моемъ дѣтету сила уважавамъ, я се боимъ, да я, маги суща, свое дѣте у погибель не бацымъ.

Князь. Хм! Вы се Госпоже іощь можете о томъ промыслити.

Госпожа. Не смѣмъ се Господине я о томъ више промышлявати. Я волимъ, да ми се оно и свакогъ на овомъ свѣту блага лиши, нежели да у пороке падне, и да ми се добродѣтельи лиши.

Князъ. Али Госпоже, добро разсудите и сами, безъ помощи, безъ наставленія и воспитанія, штаће быти отъ нѣга?

Госпожа. Штогодь Богъ да милостивый Господине, я ћу съ равнодушіемъ поднети. Ако ми съ временемъ до какова пристойна званія, поне и изъ призрѣнія къ родителю єговому, не дойде, то нека оре и копа; нека сиромашки живи, само да ми честанъ съ овога свѣта мине.

Князь. Вы благородно мыслите, я то Госпоже видимъ, и зато Вы заслужуете сво оно, што я могу Вамъ учинити (ближе къ

ньойзи, и топліе) како убо да Вамъ помогнемъ, и како состояніе Ваше я поболшамъ, кажите ми? я єво као пріятель Вашъ предъ Вами стоимъ.

Госпожа. (умилена душомъ смутисе) О Ваша Свѣтлость — (возопи)

Князь. Кажите ми само, и извѣстите ме о Вашемъ цѣломъ состоянію, и како Ваша добра стое?

Госпожа. Ахъ Господине милостивый! добра моя више се конечно избавити немогу.

Князь. Не могу? толикій є убо великій на нима дугъ? Но я чуемъ да Вы процесъ имате, не даю ли Вамъ тіи какову надежду?

Госпожа. Само сверху єдногъ добарца, кое самъ я наслѣдила, и надъ коимъ непоколебимо право я имамъ, но мои сродницы, богати будуѣи и на ово ми право ратую; зато самъ нарочито и была овдѣ, да бы се како нибудъ съ нима поравнати могла, обаче всуе, отбише ме, штаѣе далѣ быти не знамъ.

Князь. Со тымъ драга моя Госпоже, садъ є и болье за Васъ, што су Васъ отбили: ибо безъ поравненія съ нимі, Вы задержавате право свое, Ваше добро безъ ущерба освоити; я се Вамъ зато подхватьамъ. Но єво пріимите іощь и овихъ сто цекиновъ, да можете за єдну годину живити, со тымъ мыслимъ выѣете у Вашихъ недоскудицахъ моѣи на край изити.

Госпожа. (спустисе на колѣна) Ваше Сіятелство! шта ѣу я за толику милость. —

Князь. Шта то? устаните, я молимъ, не чините ми то: я Вамъ нисамь ништ' више учиніо, нежели самь дужанъ быо учинити, и то за спотенъ онога славнога мужа, коего сте Вы вдова: то бы я и свакому учиніо, коего бы самь заслуге као Ваше уважавао. Садъ кажите ми, хоћете ли се Вы іоштъ за то дѣте промышлявати, да га на трагъ водите?

Госпожа. А куд' га знамъ Господине милостивый, водити, шта ли съ нимъ почети.

Князь. А ты малый бы ли радъ съ матеромъ ити?

Отрокъ. О да како, милостивый Господине!

Князь. Та мало пре ты мене моли, да те не отбіемь. А ако те отъ себе отпустимъ, то самь те већъ отбацыо, а мати те є већъ єданъ путь мени предала, и яћу да оть сада бригу носимъ о теби. Но Вы Госпоже задерж'тесе мало овдѣ, яћу садъ дойти.

(онъ оде.)

ИСХОДЪ 6.

Госпожа Миливойна. Отрокъ.

Госпожа. О Боже всеблагіи! (спущаюћисе на столицу) Шта ми се данась сбы, чему се нигда я надала нисамь.

Отрокъ. (весео около матере) Но? но мамице, ел' тако, као што самь Вамъ казао? о како є за насъ садъ добро!

Госпожа. (нѣжно га пригерли) Чедо мое мило!

Отрокъ. Но? мамице, я нешто на Вашемъ лицу примѣчавамъ, да се Вы толико не радуете, колико бы требало, да се радуете.

Госпожа. О сыне сладкій посрамлѣна самъ щастіемъ моимъ. Оле! я самъ се негда и о промыслу вѣчномъ, жалостнрй мени, посумняла. При оной сыне мой муки, кадъ самъ те родила; у самомъ бо пораждаю прій-мимъ гласъ жалостный, да ти є отецъ умрео! О како самъ я онда печално бацыла око мое на тебе, и возопила: Ахъ бѣдно мое посмерче, на што ми дойде на свѣтъ овай! И єво ты (пригерливша дѣте) єво ты чедо мое сладко, да ми сад' помогнешь, у раннемъ твоемъ младенчеству матерь твою заступишь, сузе іой осушишь! — О Боже! всевышній Боже мой! Шта више садъ и потребуемъ, развѣ да видимъ іощь шта ѣе ми отъ онога быти. Ахъ! хоћу ли моћи я кад' помыслити, да самъ сретьна єдна я на свѣту мати.

Отрокъ. За могъ брата мыслите мамице? О ништа се Вы за нѣга брипути немойте.

Госпожа. Є мой сынко! да се небринемъ; ал' ако се Князь о преступленію єговомъ извѣсти?

Отрокъ. Є пакъ? штаће му быти? Не бойтесе Вы ништа. Та невидите мамице, како намъ є любезанъ Господинъ, како намъ

є благъ и милостивъ, како намъ се явля, како насъ отечески предусрѣта?

Госпожа. Насъ дѣте мое, да, насъ као невинне предусрѣтава онъ, али —

Отрокъ. (вниматељно) Ал' онъ мени рече, да дѣло исто у тайности треба содержати, и само да Полковникъ нечуе: отъ овудъ убо види се, да онъ нашему Івану отъ стране свое праща; зато чега се имате бояти.

Госпожа. (презне) Шта? дакле онъ зна већь о Івану?

Отрокъ. (примѣчая погрѣшку свою) О мамице! а шта самъ я знао на вопросъ Князу за обхожденіе брата моегъ и отговорити, не жели како єсть, и како сте ме и сами учили, да истину говоримъ, и да ни у каквомъ случаю и ни за чію волю не лажемъ.

Госпожа. Яо Савво жалостной мени! а знашь ли ты дѣте мое на што тебе проста та наравь твоя довести може?

Отрокъ. На што? Не брините се Вы мамице зато.

Госпожа. Яо дѣте мое, та како да се жалостна небринемъ? да те є само далѣ што пытао, ты бы свѣ єму казао, дѣло бы открыо, и све насъ у немилость и у погибель бацыо.

Отрокъ. (смутисе на плачь) У погибель? О Боже! а шта самъ му и знао на пытанѣ отговорити, нежели како єсть, и како што и онъ већь о моемъ брату зна, кое самъ

му и изъ нѣчій єговихъ познао; а отъ куда онъ зна, я незнамъ, мени ніе познато.

Госпожа. Но! зато опеть ты се не печали сыне и не тужи на сердцу, я тебе толико у томъ и не обвинюемъ, ибо може быти, да є онъ и отъ другихъ што за твогъ брата чуо, зато не плачи сынко, што э, ту є, я се уздамъ на милость Княза.

ИСХОДЪ 13.

Маги. Отрокъ. Князь. Хоругвоносець. Сотникъ.

Князь. Одите, одите овамо за мномъ Господо моя, да се мало дружески разговоримо! (Хоругвоносцу) Вы сте убо Миливоинъ, сынъ оногъ доброгъ и храброгъ Полковника Миливойна?

Хоругвоносецъ. (глубоко поклонившисе) Всенижайшій Свѣтлости Ваше рабъ, я самь.

Князь. Лѣпа єдна воистину, и велика препорука. Вы сте имали весма честногъ отца, вальда ћете и Вы славному примѣру єгову воспослѣдовати, зато потрудитесе да себе достойнымъ сыномъ єговымъ содѣлате.

Хоругвоносецъ. (као и пре) Я чинимъ мою дужность Ваша Свѣтлость.

Князь. Со тымъ убо све чините; нит' се и може што отъ честна мужа више захтѣвати. Ево Господине Хоругвоносче, єво матере Ваше. Вы имате воистину матерь, єдну высо-

когъ почитанія матерь. А и брата, овогъ любведостойна Отрока. Я се за ову фамілію яко пріймамъ, зато самъ и желіо, да Васъ све овако кодъ мене видимъ.

Хоругвоносецъ. (клапаюћисе) Ваша є Свѣтлость многомилостива.

Кнезь. Ал' опеть не више, нежели колико треба да самъ милостивъ.

Хоругвоносецъ. Свѣтлость Ваша милостиво и суди.

Кнезь. Можно юноше, но треба іошь доказати и освѣдочити судимъ ли и право; милостиву бо безъ правде на єдну се само ногу у дѣлы нашы одупиремо. Путь є Вамъ къ сретьи Вашой оттворенъ: но те Ваше на лицу черте, съ нѣкимъ увѣренісмъ, како Вамъ лѣпо пристое.

Хоругвоносецъ. О Ваша Свѣтлость!

Кнезь. Да — да! оне показую, или весма благородно єдно, или весма ищетьено и покваренно сердце; и — ово послѣдне — ал' не! неможе то быти, да єданъ сынъ, отъ ованковыхъ родителя покваренно сердцд има! — Како нади Вы мыслите Хоругвоносче? шта да Вамъ учинимъ? да съ Вами далше єданъ коракъ поступимъ? — или може быти, да и више што заслужуете? како судите, кажите ми.

Хоругвоносецъ. (трее длане и угиба рамена) Я! — Ваша Свѣтлость! истинада

Кнезь. Ал' ако мы таковъ коракъ прескочимо? — шта̀е онда быти? Компанію за

Сотника? зашто да ове Господе та цѣль и єсть свагда, само да се они намъ приближе, а за проче они и не пытаю. Но прежде (окренувшисе къ Сотнику) Шта Вы мыслите о Вашемъ сестрићу?

Сотникъ. Я Ваша Свѣтлость? што я о нѣму мыслимъ?

Князь. Много зла, хотѣли бысте може быти рећи?

Сотникъ. А не! то не! Ваше Сіятелство! паче много добра имао бы самъ за њимъ рећи. Зашто є храбръ; дѣлаће инди у своемъ званію добро моћи извершивати.

Князь. Но — но! али іошъ? истину безпристрастно рећи (гледећи на младића съ благоволеніем.)

Сотникъ. Возраста намъ є лѣпа!

Князь. О да, возраста є лѣпа, и стаса прекрасна, то видимъ; обаче обхожденіе єгово Господине, нрави єгове — и самъ воистину стыдимъ се, да за такове маленкости я пытати имамъ — како є велимъ опъ у овима устроенъ? Соотвѣствую ли те єму, лѣпому єговому стасу, и дичному єму возрасту?

Сотникъ. До сада Ваша Свѣтлость — (смѣшећисе) развѣ што кадкадъ мало весео быва, и добре волье, али и то, као што Ваша Свѣтлость и зна, Войнику є нешто своиственно.

Князь. Войнику є своиственно? и као што и я знамъ? Вы мене дакле сад' учите нешто ново познати. — Но Вы Госпоже? што

се Вамъ о овомъ сыну Вашемъ види? (по малой почивки) Ништа инди?

Госпожа. А шта я знамъ Ваше Сіятелство? —

Князь. Ништа друго, развѣ истину рећи Вамъ, како Вы о нѣму мыслите?

Госпожа. А могу ли я Господине милостивый! о нѣму што и рећи? Ако бы га похвалила, можете ли и захтѣвати, да я нѣга у присутствію нѣговомъ похвалюемъ? Ако ли бы га похудила, то бы га у присутствію оногъ похудила, отъ когъ єму судба єгова зависи.

Князь. Истина, Вы имате право! Вы сте убо добри, као и свака мати, а къ тому и благоучтива, као што се найпаче женской особи и пристои. (къ юноши) Я се заисто чудимъ Вамъ. Свакій человѣкъ Господине Хоругвоносче има свой начинъ, по комъ онъ, као што за добро найде, онако у дѣлы своихъ поступа; и я дакле имамъ мой начинъ. Я убо кадъ хоћу, да што моєму чиновнику на ползу учинимъ, то найпре даемъ чиновника могъ подъ стражу. Како Вамъ се то види?

Хоругвоносецъ. Ваше Сіятелство! —

Князь. Да — да! иначе быти не може! мечь свой доле, предайте га Сотнику! — Єданъ само пристойный поступакъ могаше Васъ у свемъ извинити: обаче съ таковымъ на себе повѣреніемъ, и томъ продерзливостію! Чему се убо и надати можемо отъ єдногъ человѣка, кой у совѣсти своіой, као што є Ваша, да толико себе продерзливымъ изявлюе, кой

и самъ зна да кодъ мене за приступленіе милости имати неможе! Кой найпосле зна, како є непристойно и съ оваковомъ добромъ матеромъ поступіо, и при свемъ томъ онъ іощъ — но шта ту много — подъ стражу съ нимъ! на месецъ дана Господине Сотниче! а што є се проче ту догодило, я више и неиспытуемъ. И то, ово изъ призрѣнія Госпоже на Васъ, а ово и због начина овога како самъ се я о дѣлу извѣстіо, а найвише и због величине приступленія егова, о чемъ самъ се я већъ увѣдоміо. Но Вы Господине Сотниче (строжайшимъ изреченіемъ) да бы се што и найманѣ о нѣму случило, одма да ме извѣстите, одма, то Вамъ я налажемъ и заповѣдамъ. Ибо я самъ мени ставіо у главу, да овога младога человѣка приведамъ я у чувство. Но и Вы Господине Сотниче, нити Вы (кроткіе) Госпоже, да ми мое намѣреніе ово нарушавате. (во особъ Госпожи) Вы нѣга ни съ чимъ да не помажете! то не! отнюдъ не! нити подъ именемъ дара какова, словомъ Вамъ рѣчи: ни съ чимъ. Онъ може съ оным, што има живити, и да се управо учи съ малыми задовольну му быти. (съ рукомъ) Лид' подъ стражу!)

(Оба Чиновника оду).

ИСХОДЪ 5.

Князь. Госпожа Милливойна. Отрокъ.

Князь. (погледи на Госпожу) Но? Вы сте опечальени Госпоже?

Госпожа. Мати самъ Господине милостивый!

Князь. Но при томъ паметна мати, не отъ оныхъ мекихъ и слабыхъ матера, кое за болѣ держе дѣцу и неисправити, нежели ихъ у чемъ нибудъ' увредити.

Госпожа. У томъ бы и моя любовь прелестна была, то не Господине! Но боимсе да сынъ мой конечно Ваше милости изключенъ не буде.

Князь. То се Вы бойте? А я напротивъ со тымъ самъ га мое милости и удостоіо, коюћу Вамъ засвѣдочити. Младость є лудость Госпоже, каіой я много и пращамъ, обаче свагда іой и не смѣмъ опростити; ибо што єдному за нѣко основаніе къ поболшанію служи, то исто другому за поводъ къ развращенію быва. Не брините се Вы нинта, я се уздамъ, да ће намъ овай младићь мудрінмъ отъ сада остати, а нарочито и зато спискатиће себи мое благоволеніе (окренувшисе ко отроку) а што се овогъ малогъ каса, знате л' мое и о нѣму намѣреніе?

Госпожа. Я незнамъ Ваша Свѣтлость, но буди оно кое нибудъ, Вы ћете и у томъ быти великодушный Господинъ. Мене є о овомъ данашній данъ довольно увѣріо, више нежели самъ я и помыстити могла, или нежели самъ я доброту Ваше Свѣтлости до сада и уважавати знала, а сад' видимъ Вашу доброту, Вашу благость, Ваше милосердіе. —

Князь. Шта дакле Вы желите, а Вы ћете мене отъ сада и болѣ познати; я бы самь радъ быо у овомъ отроку, сыну Вашемъ, за мою державу доброгъ служителя, и сыну моему съ временемъ пріятеля воспитати. за коегъ бы и онъ готовь быо умрети, као и єговъ отацъ за мене. То самь я радъ, и то желимъ.

ИСХОДЪ 15.

Первій. Єданъ Служитель.

Служитель. Ваша Свѣтлость, Діреклоръ є већь овдѣ.

Князь. Овдѣ є? да уиде убо овамо. (Служитель оде) ~~Я мыслимъ Госпоже, да ћете Вы мое намѣреніє, кадъ га чуете, одобрити.~~

ИСХОДЪ 16.

Предьашніи. Діректоръ.

Діректоръ. (поклонивсе, трепетнымъ гласомъ) На Ваше Свѣтлый Княже, высочайше повелѣніе!

Князь. Та изволите намъ ближе Господине Діректоре! съ мужевы бо као што сте Вы не треба да се издалека познаемо; мени су већь сила лѣпо о Вама казывали, и многіи су Васъ кодъ мене похвальивали, кое ми є мило, да сте Вы мужъ великогъ вѣжества, и мужъ заслуженъ, дайте ми убо ту честь —

Директоръ. (тронутъ) Мене похвальивали Ваша Свѣтлость?

Князь. Васъ — Васъ! и я самъ вечь и самъ о истой похвали за Васъ освѣдоченъ; ибо я самъ и Вашу кньигу о воспитанію дѣце читао, коя ми се весма допада, Вы пишете лѣпо, наипаче у томъ што се природе держите; но есте ли намъ іошь што писали?

Директоръ. (трепетенъ) Ни самъ више, што бы Ваша Свѣтлость, онако, што бы на примѣръ, како да рекнемъ (сбунѣнъ мало)

Князь. (смѣшећисе) Но? што бы за мене быти могло, шта ли ћете да рекнете?

Директоръ. Не, да бы Ваша Свѣтлость—

Князь. Шта дакле? Зашто за мене не? Вальда е дѣло Ваше такво, кое за свимъ научена мужа потребуе, а я самъ токмо полуученъ. Погадьамъ ли?

Директоръ. О Богъ мой! како бы самъ я тако продерзливымъ быти могао?

Князь. Но — но! То се Вамъ за продерзливо тако не бы ни признало; ибо верло научену єдиному Князу бы ти ніе ни захтѣвати, да зашто не за мене?

Директоръ. (замуцаваюћи) Понеже — ибо, како да рекнемъ, упавъ' къ совершенству, и весма — весма да

Князь. Добро — добро Господине, престанимо отъ тогъ, готово се и самъ вечь стыдимъ. Я Вамъ кажемъ само, да самъ Вашу кньигу читао, и она є прекрасногъ у себи содержанія, много поученія, много человѣко-

познанія, сила теплѣйше къ честности и къ добродѣтельи ревности, книга Ваша у себи содержи; а Вы се нешто уплашени быти видите, шта Вамъ є? Зашто тако деркшьете? кога ли се боите.

Дірекшоръ. Высока за мене милость, особита моя учтивость, и силное страхопочитаніе —

Князь. Доста — доста Господине Дірекшоре, увѣренъ самъ о свѣмъ (поћутивши мало) Любезный мой! Вы сте Подунаваць?

Дірекшоръ. (со страхопочитаніемъ уступивши) На служби Ваша Свѣтлость, я самъ изъ Смедорева!

Князь. (кротко и ближе къ нѣму) И я самъ родомъ оть туда, изъ Ресавє, не далеко оть Смедерева; зато не мойте се Вы тако стыдити оть мене! а іощь манѣ боятисе што. Ни сте ли Вы откудъ познавали оногъ старогъ Француза, кои се іощь кодъ мене у двору овдѣ налази? заостао іощь оть покойногъ могъ отца? Онъ є већь верло старъ мужъ.

Дірекшоръ. Мало, Ваша Свѣтлость, по виду само познаемь га.

Князь. Не више? шшета!

Дірекшоръ. Не! Ваша Свѣтлость.

Князь. Жао ми є. О дивный є то у време свое мужъ быо. Онъ истина, што є се науке тицало, такову ніс имао, празна глава у призрѣнію томъ, но имао є особито нѣко остроуміе, оть природе смысленость, и досѣтльивость за удивленіе. Онъ, новаца стећи,

знатнымъ себе свуда учинити; свѣту умѣти угодити, и свакогъ любовь себи и почитаніе снискати: то намъ є перва, може быти у цѣлой Европи глава была. Зато велимъ Господине Дірекгоре, поредъ лѣпыхъ дарова, и высокихъ наука, и свободнымъ надлежи быти: учтивость и благобразіе, єсу єдна красна душе наше свойства, єсу намъ пріятна и мила, но я раболѣпіе терпѣти не могу. Садъ да дойдемо къ дѣлу. Како у нашемъ заведенію? За колико се може дѣтету препитаніе получити?

Дірекгоръ. (дошедши мало къ себи) За разну цѣну Господине милостивый: препитаніе мало, средне и отмѣнно; и отъ овыхъ свако качествомъ своимъ сходну себи и цѣну опредѣлава.

Князь. Обаче? отъ прилике колико бы дошло єдному дѣтету за отмѣнно препитаніе?

Дірекгоръ. Отъ прилике Ваша Свѣтлость три, до четири стотине сребрениковъ за отмѣнѣйше препитаніе.

Князь. Но буди како, я имамъ єдно дѣте овдѣ, коєћу Вамъ вручити; и будући да, я таково као мое собственно вручавамъ, и Вамъ предаемъ: зато и не могу га худье ни издержавати, нежели као єданъ отъ величайшихъ благородныхъ, своїъ сына што издержава. Али іошъ ово, што є и важнѣйше: кто Вамъ пизи на юность?

Директоръ. Ваша Свѣтлость, учительи наши, кто бы другiи.

Князь. Люди добри без' сумнѣ? ибо я ихъ іощь и непознаемъ; могу ли убо я на нихъ ослонитисе? Или не бы сте ли Вы Господине зато дали се намолити?

Директоръ. (застыдисе) Ваша Свѣтлость, изволите —

Князь. Но? ако се само узможете тога дѣла пріймити, мени ће мило быти; дѣте є добро, пріимите га само подъ свое надзираніе.

Директоръ. Я то Господине милостивый и за мою дужность признаемъ.

Князь. Не Господине любезный за дужность, я то за дужность нећу сматрати; но хотьетел' се Вы добровольно тогъ посла пріимити, пакъ да Вамъ дѣте предамъ?

Директоръ. Съ добромъ вольомъ пріимитисе дѣла такова, я мени признаемъ за дужность.

Князь. Є добро, и яћу мене у томъ признателнымъ показати. (къ дѣтету узавши га за руку) Оди малый, од' овамо! Видишь дѣте мое, ово є єданъ любезный Господинъ, и дивный мужъ; были дакле ты съ нимъ ишао, да кодъ нѣга будешъ, кодъ нѣга да се свакому добру научишь.

Отрокъ. (погледи на Директора) Зашто не, милостивый Господине, яћу ити.

Князь. Обаче треба да знашь мое дѣте, да ће овай честный мужъ, Господинъ овай свагда као твой благодѣтелный отацъ, и учитель быти. Ты дакле дужанъ ћешь быти єму повиноватисе и єму сыновнѣ страхопочитаніе отдавати: и ако бы се онъ на тебе потужіо —

Отрокъ. Ахъ не, милостивый Господине! во вѣки небуде се онъ на мене потужити.

Князь. Ты си видѣо примѣръ и отъ мене, да и ја тако могу лютъ быти, као и благъ кадъ бы дакле онъ на тебе и потужіо се —

Отрокъ. (Діректору учтиво руку цѣлуюћи) Не, о не, Господине Діректоре! нигда се Вы на мене нећете потужити.

Князь. (Діректору) Но? шта Вамъ се види отъ овогъ младенца?

Діректоръ. О Ваша Свѣтлость! кадъ ја нѣга изъ Ваше руке пріимимъ, онъ ће мени дражій и отъ моегъ рождена сына быти.

Князь. Є дакле онъ може таки съ Вами ити. Єл' Вамъ то по волы Госпоже?

Госпожа. (чувствомъ поражена) Ахъ, милостивое Небо! о сладкій Господине! Єсть ли ми по волы —

Князь. Но малый иди съ Господиномъ (наслонивши му руку на главу) иди сынко, и буди добаръ, буди паметанъ, и сретьанъ, пакъ се ни зашто не старай: буди свагда добре волѣ, ни съ чимъ нећешь оскудѣвати. (гле-

дећи на пѣга) Но Савво сыне, зашто си се тако смутіо?

Отрокъ. (глубоко поклонившисе и цѣлуюћи му руку) „Съ Богомъ!„

Князь. „Съ Богомъ ми пошао дѣте мое! Ты имашь заисто лѣпо и благородно сердце, съ коимъ ћешь сретьанъ и быти. Я дакле Господине Директоре отпущамъ Васъ, а и Васъ Госпоже, идите и Вы за нима, да видите, гдѣ ће дѣте быти.

Госпожа. (колѣна къ земльи) Ахъ! Господине благіи, могу ли я ити, да найпре сердце мое не изліемъ, и —

Князь. Шта то? (двигши ю) Устаните! я то нећу, я терпѣти немогу, да кто преда — миомъ клечи.

Госпожа. Я ћу се дакле повиновати, идемъ, но ћу предъ Бога клекнути, руке ему двигнути, и предъ нимъ ћу я сердце мое излыти, да онъ моего Князя, моего благодѣтелнаго Господина за нѣгово великодушіе на вѣки благослови. „О коль блаженъ разумѣ„ваяй на нища и убога, въ день лютъ избави„тъ Его Господь.“

Князь. (Нѣкій коракъ уступивъ, весма милостиво) „Съ Богомъ драга моя, съ Богомъ, сретьни были, будите задовольни, я свагда Вашимъ заостаемъ Ириятелѣмъ.

ИСХОДЪ 8.

Князь самъ.

(Обзирући се) „О коль красно ово ютро! Но у чемъ я удовольство мое налазимъ? О Всевышній оно є за мене; честно бо сердце сладчайше за себе удовольствіе у благотворенію находи! Воистину тако є, и ћу се увѣкъ потрудити, да таково удовольствіе сердцу моему у благодѣянію снискамъ, и я сретьно у томъ успѣваюћи, свагдаћу са мномъ задоволянъ быти.\

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ дѣлцу сему.

Съ дозволеніемъ Вашимъ да будетъ ми Господо моя Читатели, что я и здѣ нѣка моя примѣчанія, или паче рещи ми учтивое опоминаніе о исправленіи Сербскаго намъ языка приложити изволихъ, имъ же на вниманіе, аще и малое приведу негли оныя, кои бы Грамматіку новую на Сербскомъ діалекту нашемъ писати вознамѣрили. Премда я сицевая о языцѣ нашемъ опоминанія, и моя примѣчанія и до селѣ, во всякой почти Книзѣ моей Читателємъ моимъ сообщавалъ єсмь. И что я сіе изъ єдиныя точію ревности моея, за общее благо творю; да ми Господа, и учени наши, въ семъ єдинаго со мною мнѣнія не сущіи, опростятъ; всякъ бо своимъ изобилуя разсужденіемъ, лѣть му єсть мнѣніе свое и прочимъ учтиво на одобреніе поднести, а по томъ како будетъ.

Я велми, Любезніи Читатели мои, о семъ негодую, ниже за добро признати могу, что нѣцы наши въ сіе врема списатели, наипаче же млади люди, водящеся по мнѣнію нѣкихъ

(не устыжуся истину рещи), Псеѵдофілологовъ, въ писаніи своемъ, свойства сербскаго намъ языка лучше ненаблюдаютъ, и многія рѣчи въ книжкахъ своихъ испорчаваютъ, опако пишутъ, вмѣсто: *многіи*, *свобода*, *храбростію*, *мудростію*, и т. д. пишутъ: *млогіи*, *слобода*, *рабросћу*, *мудросћу!* нѣцы и горше сихъ: *раброшћу*. *мудрошћу!* Ни ли суть сія правія въ словѣ нашемъ карікатуры? — вмѣсто же: *первіи*, *перстъ*, *твердо*, *Грекъ*, *Сербинъ*, *Сербство* и проч. пишутъ: *првіи*, *прстъ*, *тврдо*, *Гркъ*, *Србинъ*, *Србстео*, уа! б. писменъ съ начала согласныхъ! права какофонія! лѣпъ вкусъ! кастрірати рѣчи отверженіемъ самогласнаго писмене! — Яко же и имена сія: *Ѳеодоръ*, *Георгій*, *Міхаилъ*, *Стефанъ* и т. д. имена странна, имуща своя означенія, они же скандалізираютъ ихъ и пишутъ: *Тодоръ*, *Ђорђе*, *Міяило*, *Стеванъ* и *Степанъ!* позывающеся на простаго народа говоръ! Книгописцу убо не лѣть єсть лучше что и правилнѣе знати, и въ книгахъ написати, нежели что прости знаютъ и говорятъ? — держатся пусти своея простоты, яко піянъ плота, а любезная простота наша и сама желитъ, да отъ своихъ ученыхъ что добро, и правилно услышитъ и научитъ; ибо свойственно всякому человѣку єсть, да неостанетъ на первомъ своего невѣжества степени, но да помкнется, и на лучшая успѣетъ. Слѣдователно простота ученый свѣтъ, а не учени простоту да слѣдуютъ. Ни же окатъ руку простираетъ слѣпому, да єго поведетъ,

амо же хощетъ, но слѣпъ окатому. — Данъ рече (ъ) роѣенія! вмѣсто: дань *рожденія*, и *рождества*, яко же вси и кажемъ: рождество Хрістово, а не роѣенство. И откуду сіе пустое *ѣ*. самовольницы отъ нѣкоего времене себѣ присвоиша, его же мы во Азбуцѣ нашей не обрѣтаемъ? И за каковыя рѣчи таковое потребуемъ, я незнаю. За нѣкія рѣчи, въ нихъ же *г* и *д* умякшается, мы имамы писмя *ь*, им'же таковыя умягшаемъ н. п. Гьоргье, Гьура, Гьургьицъ и т. д. отъ *Георгій* — *Додье*, *предье*, *свадьа*, и симъ подобны, нили отъ *дойде*, *прежде*, *свадити*. Въ сицевыхъ убо рѣчехъ коренпитое писмя задержати подобаетъ, а не да при извитіи каждыя рѣчцы новое и писмя измышляемъ. Ино єсть рѣчи оныя, яже въ сложеніи своемъ съ предлогомъ, измѣняюще гласъ, премѣняютъ и писмя *з* на *с*, яко: *восклицаніе*, *исцѣленіе*, *происхожденіе* и т. д. єже и въ Грамматіку уже введено єсть, и за правило признано. Въ прочихъ же рѣчехъ, писмена изоставляти, либо таковая безъ общаго дозволенія измѣнивати, єсть противо правилъ Грамматическихъ: Сего ради забранитися иматъ. —

Єже писмене *ѣ* касается, сіе у Сербовъ введено бысть вмѣсто умякшанаго намъ писмене *щ* и пишется точію въ рѣчехъ, въ нихъ же Сербинъ *щ* мягко произноситъ н. п. *моћи*, *рећи*, *немоћь*, *ноћь*, *дићи*, *свѣћа* и т. д. Сербли изговорывають: *моћи*, *рећи*, *моћь*, *немоћь*, *ноћь*, *ћи* (вмѣсто дѣи) *свѣћа* и пр.

Рѣчи же оныя, въ нихъ же писмя *т* умякшается непишутся съ *ћ*, но съ *ть*, яко: братъ, братія, Сербски тратьа; пруть, прутіе, сербски прутье: сице *платьа* отъ платити; *вратьа* отъ вратити и т. д. а не: *браћа*, *пруће*, *враћа*. — „*Грчка* рече, и *Грчкій Краль*“ а зачто не Греческа, сирѣчь земля, или Греція (существителнo)? Не кажемъ ли и за прочыя земли въ существителномъ н. пр. *Сербія*, *Персіа*, *Унгаріа*, *Аустріа*, *Холандіа* и проч. вскую да не пишемъ и Греція, Грекъ, Греческій Краль и т. д. Но понеже прости наши люди, ихъ же нови філолози слѣдуютъ, кажутъ *Гркъ*, а не *Грекъ*: зато *Греція* нехощутъ, а Грція не смѣютъ да пишутъ, и тако стѣсняются точію на прилагателное Грчка! — *Греція* у нихъ видится негли Славенскимъ стуломъ быти; ибо аще что чистше и правилнѣе напишется, абіе кричутъ яко Славенски єсть.

Я незнаю воистину откуда сіе у нѣкихъ на Славенскій нашъ, красный и классическій языкъ омерзѣніе, да уже и на наша собственныя многія рѣчи вычутъ, да славенски суть. Откуду сіе, ино что быти не вѣмъ, развѣ изъ непознанія Славенскаго языка, или данъ намъ Сатана нѣкій, да намъ пакости дѣетъ, єго же младое єще око, и невѣжа невидитъ; ниже лукавое злоковарнихъ намѣреніе въ семъ мнози наши познаютъ; оно же на наше разореніе, прямо на нашъ вредъ и пагубу клонится; въ зараженіи бо языка, заражается и бытіе народа. — Сего ради аще мы по Евангелію

имамы цѣли быти, яко голуби: то по истому слову имамы и мудрій быти, яко змій. Не отъ другаго прелщатися, предосторожнымъ всегда намъ подобаетъ быти. —

Зато убо глаголю, аще сему въ нынѣшнее время Грамматическому у насъ непорядку, что скорше исправленія не будетъ; и аще сицевому, пустому рещи, и безобразному нѣкихъ самовольству предѣлъ, коимъ нибудъ начиномъ, непоставится; мы воистину никаковому въ Літературѣ нашей успѣху надѣятися можемъ. Ини языкъ свой тщутся и прилѣжатъ рѣчми нѣкими въ потребѣ и изъ чужаго языка взятими украсити и укрѣпити егомы же и на своя собственныя рѣчи вычемъ, яко Славенски суть! А мы Сербли съ братіею нашею, что ино есмы, развѣ сынове Славеновъ? въ чемъ убо и съ колико въ языцѣ нашемъ разпствуемъ отъ праотеческаго намъ языка? н. п. возримъ на рѣчи сія: *бѣда*, *бѣло*, *вѣра*, *дѣло*, *звѣница*, *лѣто*, *мѣра*, *нѣкій*, *пѣснь* (пѣсма) *рѣчь*, *сѣсти*, *сосѣдъ*, *тѣло*, *цѣло* и т. д. Ни ли суть рѣчи сія общія намъ со Славенскими? Что же въ рѣчехъ сихъ нѣцы Сербли измѣняютъ *ѣ* на *е* и кажутъ: бело, беда, вера, лето и проч. то неслѣдуетъ, да мы овыхъ нарочито діалектъ за книжевный присвоимъ языкъ, но первыхъ; ибо вящшая часть Сербовъ рѣчи сія на *ѣ* произносятъ, а къ тому и старый нашъ языкъ Славенскій *ѣ* по всюду задержаетъ: вскую убо книгописцы вси недержатся сихъ правилъ? Но да пишемъ

яко нѣцы: Сасѣдима, рече своимъ страшанъ є быо! вмѣсто: сосѣдомъ своимъ. И царъ (ъ) источный! вмѣсто: Царь восточный. Но сице рещи и написати за єдино, простотѣ уже привикнуто ухо, добрѣ не звонитъ.

Обаче сіе въ книжествѣ нашемъ исправленіе отъ кого наипаче намъ и зависитъ, аще не отъ Господей нашихъ училищныхъ Правителей, имъ же школы вручены, и юность учащаяся въ наставленіе вовѣрена єсть. Симъ убо дѣло сердца да коснется, и сіи за должность свою да признаютъ бранити таковое имъ вовѣренное благо, и недозволити отъ кого оно нарушавати, что єдинождды на извѣстныхъ канонехъ основанно, общимъ согласіемъ потвержденно, и узаконенно бысть. Ибо аще всякому дозволится по своей творити воли, то весъ чинъ разорится, и благое въ дѣлѣхъ намѣреніе своего неполучитъ конца.

Нѣцы держатъ негли за маленкость, что и сія двоегласная писмена наша *ѣ*, *я*, *ю*, нови, себѣ точію мечтаемы філологи, начаша раздваяти на *је*, *ја*, *ју*, невнимающе, да сею маленкостію подрывается цѣлость основанія, и поводъ дается и далшему рушенію.

Овакова въ книжествѣ нашемъ злоупотребленія Свѣтлый и благоразумный Князь Милошъ въ Сербіи конечно забранилъ, вѣдый каковый бы раздоръ и слѣдствія убиточна въ Літературѣ нашей отъ туду быти могла, єже єму за честь и славу служитъ. Истый Государъ безъ сумнія и въ предъ на таковая въ

земли своей посмотритъ. Почто убо да и мы здѣ въ нашемъ отечествіи сущіи писмена наша, яко всеобщее наше издревле отъ предковъ нашихъ наслѣжденное намъ благо, въ цѣлости нехранимъ? А безъ сего, како будемъ въ книгописаніи съ оными, яко съ братіею нашею єдино, съ нимиже въ такомъ дѣлѣ и подобаетъ намъ єдинымъ быти.

Щастлива Германіа, благородный свѣту примѣръ! изъ толикихъ Кральевствъ, и разныхъ державоправленіи сущаа, не толь давно славніи мужіе согласившася и изъ многихъ діалектовъ своихъ, въ Літературѣ на єдинъ книжевный стулъ соединившася и книги своя вси по єдинимъ правиламъ пишутъ, не смотраще на простыя народи, гдѣ и како говорятъ: Мыже шака людій рещи, въ семъ несоединяемся! —

Возримъ на Хорваты, на нашу братію (єдинимъ бо съ ними языкомъ говоримъ) съ каковымъ жаромъ и они начаша свой діалектъ, либо нарѣчіе Хорватское исправляти. Согласуймся убо въ семъ языка исправленіи и съ ними, єда бы како малу помалу, ово мы отъ нихъ, овоже и они отъ насъ нѣкая пріемлюще, языкъ нашъ на єдинъ въ книгописаніи начинъ привести возмогли. Не взирая на то, что мы въ сицевомъ исправленіи языка, имущіи старый нашъ глаголемый Славянскіи языкъ, и собственна къ тому писмена наша, языку нашему весма удесная, далече легшае языкъ Сербскій на степень совершен-

ства возвести можемъ, нежели они: обаче мы видимъ и у нихъ да нѣкія рѣчи прямо Славенски произносятъ. и. п. я семь былъ, ты си ему казалъ, онъ пришелъ семо, пойдемъ воу вертъ, нашъ сусѣдъ (сосѣдъ) отишелъ до триста враговъ, и т. д. Се како они кончателное *хъ* въ глаголехъ въ предшедшемъ времени задержаютъ, мыже таковое на *о* обратили! и како лѣпо они родителный множественный славенскій задержаютъ, *враговъ*, *народовъ*, *Апостоловъ* и т. д. еже мнѣ правилнѣе быти видится. Найпаче же и зато, что и прочи вси діалекти Славенскаго языка сіе *хъ* и падежъ сей задоржаютъ. Ввкую мы єдини да сія поне въ книгописаніи паки неприсвоимъ, яко да будемъ съ прочими въ семъ равни? А тѣмъ приближили бы ся и Славенскому языку, яко, отцу всѣхъ Славенскихъ народовъ.

О сихъ убо и далше симъ подобныхъ въ согласіи да потрудимся, и другъ другу мнѣнія своя сообщаемъ, воеже намъ нѣкая правила Грамматіческа сочинити, а не рѣчи искретати, писмена измѣнявати, и языкъ яко же выше речеся, ружити, и безвкуснимъ творити и.

Мудри Грецы наши, перви Грамматіцы, и Філолозы, Есѳетицы и вся, не точію во время оно, въ нем' же они въ наукахъ цвѣтали суть, но и днешній день, отъ своихъ въ книгахъ канонъ, ни за єдиную длаку не отступаютъ. Они не токмо писмена своя, но и самыя знаки гласоударенія строжайше наблюдаютъ: ниже что у нихъ за излишно либо из-

мѣнимо быти видится. Да дерзнетъ точію кто и найменше на вредъ каковъ Правилъ ихъ коснутися, коснулъ бы ся имъ таковый живца ихъ, и искусилъ бы воистину, коль опасно бываетъ народныя коснутися зѣницы. У насъ же равнодушно то сносится, и на всеобщій вредъ нашъ, непорядокъ таковый терпится. Посредѣ ученаго свѣта необзираемся, что ближни наши дѣлаютъ, и како другъ другу соревнуя о исправленіи своего имъ языка пекутся; како книги своя по правиламъ пишутъ и о просвѣщеніи тщутся, нарочно же о правилнѣмъ дѣтей воспитаніи прилѣжатъ, и о свякомъ порядцѣ промышляти начинаютъ; наши же на вся сія уныло смотряютъ, аки бы мы сихъ непотребовали, аки бы мы во всѣмъ уже совершени были! На что намъ Грамматіка, на что же Славенски намъ знати; на что Словары и симъ подобна! — откуду сіе вселися у насъ небреженіе, я воистину дивлюся. Нарочно же въ сіе время, въ которомъ вси окресть насъ народы, яко изсна воспрянуша, кіижды печется о исправленіи своемъ. Ни ли подобаетъ и намъ єдиножды отъ унынія отторгнутися, и духомъ воспрянути; дѣла съ подвигомъ ятися, и прочымъ въ сицевыхъ подражавати?

Сіе обаче учтивое мое о книжествѣ нашемъ и народнѣй ползѣ здѣ опомінаніе, тяжко и коснется сердца оныхъ, которіи блаженство свое во уживаніи тѣлесныхъ точію наслажденіи находяще, и чашу всякаго имъ удовольствія даже до конца испивающе; о добродѣтели, и

о всеобщемъ народа щастіи ниже помышляютъ: коснется во преки, и безъ сумнѣ, оныхъ, кои удоволствіе себѣ въ благотвореніи своемъ ощущаютъ и небесная земнымъ предпочитающе душевную добродѣтели сладость чувствуютъ: кои стезу жизни своея красними застираютъ цвѣтми, отъ нихъ же и далечайшее потомство Ихъ достохвалныя имъ сплететъ вѣнцы, ими же память ихъ на вѣки увѣнчавати будетъ.

Великодушный нашъ во Арадѣ Сербинъ, Высокородный Господинъ Савва отъ Текелiи к, Кралевскiи Совѣтникъ сый, Егоже сердце любовію за отечество, и милый Родъ свой Сербскiй, отъ юности своея до высокiя уже старости, силнѣе оживляется: Его же краснiя добродѣтели, и благородная, за всеобщую народа своего ползу, ревность, въ сердце наше впечатлѣнася: во вѣки намъ въ памяти народа нашего поживетъ: во вѣки высокославное Имя Его у благодарныхъ Сербовъ неизумретъ. Онъ сый свѣтлость высокороднаго своего племене всячески свѣтлостію добродѣтелей своихъ засѣняетъ. Блистаетъ убо она, наслѣдна сущи, яко злато рещи, аще и седмерицею очищенное; сія обаче лучезарна свѣтлость уподобляется камени честнѣйшему, либо солнцу животворящу; зане добродѣтель яко чадо небесное у всѣхъ обожается.

А єлика сей славный Сербинъ, и єдинъ весма рѣдкiи мужъ, ово церкви своей на украшеніе, ово же и учащейся юности убогой на

помощь, благодѣяніи сотвори, и елика еще сотворити намѣраетъ: благодарное перо сербское съ временемъ, на своемъ ему мѣстѣ, обширнѣе изложитъ, изъ коихъ вси увидимъ, да онъ новъ сый Меценасъ Сербскій, въ дѣлѣхъ своихъ самому Саввѣ Неманичу, его же и именемъ красится, подражаваль есть. Ибо и онъ благоговѣинъ сый подобно любя благочестіе свое собственнымъ иждивеніемъ при двори своемъ прекрасную подвигль Церковь, яже съ позлащеннымъ зѣло богато столпомъ цѣлому граду на честь служитъ. Священники же въ ней, нетокмо за живота своего щедро снабдѣваетъ, но за таковыя приложи къ Церкви и богатый въ зданіяхъ фондъ, да изъ него и церковь издержастся и Священицы ея ежегодно извѣстную беруть себѣ плату.

Кромѣ же сихъ благодушный сей Патріотъ, колико младыхъ Сербовъ и въ наукахъ высокихъ собственнымъ иждивеніемъ изучити далъ есть! — И многимъ инымъ, помощи отъ Него требующимъ, великое всегда указывалъ и присно указуетъ милосердіе, коихъ добродѣтелей его азъ вократцѣ точію здѣ перомъ моимъ коснулся есмь, еже временемъ пространнѣе увидимъ.

Изъ призрѣнія убо на сія, невѣмъ воистину, кого бы прямо отъ нашихъ, въ нынѣшнее время рещи, въ сравненіе ему и взяти могли. Зато чтуще въ Немъ голь рѣдкія добродѣтели, съ чимъ да ся первѣе благодарними ему нынѣ покажемъ, развѣ благосиляя Его,

рещи намъ: *Богъ всеблагій да подкрѣпитъ здравіемъ благодѣтелную жизнь Его, да намъ поживетъ и со сладкимъ всегда упованіемъ о будущей жизни, долго еще, яко чистое зерно пшеничное тихо намъ за небесную созрѣваетъ житницу.*

Сія здѣ любезніи Читатели, зато наведохъ что языкъ (о егоже исправленіи выше вократцѣ имѣхомъ) и Церковь, сирѣчь благочестіе наше, яже насъ єдино творятъ, суть намъ два столпа, на нихъ же прямо бытіе народа утверждается. Сего ради таковыя столпы крѣпити намъ подобаетъ и отъ наименшаго въ чемъ нибудъ нарушенія всегда хранити ихъ

Въ Пештѣ 16. Maia 1836.

Милованъ Видаковичъ.

Г. Г. ПРЕНУМЕРАНТИ.

' Б А Я.

(отъ Гд: Георгіа Ніколича Учителя).

Г. Гаврілъ Атанацковичь, терг: — Г. Василій Шимичь, — Г. Димитрій Чапоръ. — Г. Георг: Зора, Ћурчія. — Г. Евтимій Ковачевичь, сапунчіа. — Г. Стефанъ Гьургьевичь, терг: — Г. Риста Павловичь, за сына своегъ Георгіа. — Гд. Игнятій Іовановичь, Іуратъ. — Гд. Георгіи Ніколичь, Учитель.

9.

БЕЗДИНЪ Монастырь, у Банату.

Пречестнѣйшій Гд: Платонъ Аѳанацковичь Архімандрітъ Безд: Чест: Конс: Темишварск: и с. с. Комітатовъ Срем: Темпшв: Торонскаго, Крашовскаго, и Чанадскаго Судейскія Табулы Ассессоръ.

Препод: Гд: Іосифъ Гаврілловичь, Ігуменъ.
— — Константінъ Андреєвичь, Проігуменъ.
— — Максімъ Славуй, Намѣстникъ.
— — Варлаамъ Максімовичь, Іеромон:
— — Гаврілъ Перишичь, Іером:
— — Ісідоръ Шпадичь. —
— — Нікодимъ Міоковичь. —
— — Ѳеофілъ Стефановичь, Іеродіаконъ.
— — Ірпней Барбасъ. —

Ученицы у Монастыру.

Георгій Окановичь.
Петръ Ковачевичь.
Христіфоръ.
Авраамъ. 14.

В. БЕЧКЕРЕКЪ.

(отъ Гд: Ѳоме Тапавице Учителя)

Преч: Гд: Петръ Цветковичь, Протопресвутеръ, и Чт: Конс: Епархіи Темишварскія Присѣдатель. Чт: Гд: Сумеонъ Поповичь, Парохъ, — Чт: Гд: Петръ Куруцкій, Парохъ. — Гд: Косманъ Димитріевичь, за сына Димитріа. — Г. Іоаннъ Деметревичь, Сегединецъ. — Г. Алекса Недељковичь, за сына Нікол. — Г. Димитрій Цернянскій, за сына Савву. 7.

НЕУЗИНЪ.

(отъ выше реч: Гд:)

Благоразумный Гд: Софроній Поповичь, Учит. — Г. Іоакимъ Суботичь, Ишпанъ, за сына Илію. — Г. Ісідоръ Татаричь, кроячь, за сына Владимира. — Гд: Іоаннъ Ніколичь, Касиръ. — Г. Діонисій Іанковичь, купецъ. — Бл: надеждный ученикъ Іоаннъ Станчь. 6.

БУДИМЪ.

(отъ Гд: Гаврііла Іановича, Діакона).

Преч: Гд: Отецъ Іоаннъ Витковичь, Парохъ, и Протопресвут: Епарх: Будим: Сл: Сербск: и Греческихъ Книгъ Ценсоръ, за своя два сына: Ніколаа, и Гаврііла. 2. кн:

Преподобнѣйшій Гд: Отецъ Краль, Храма С: Екатаріны Администраторъ (Римокаѳ:)

Прсп: Гд: Отецъ Маричь, Капеланъ (Римокаѳ:)
Его Высокород: Гд: Ніколай от Темишварій, при В. С. Совѣтѣ Крал: Секретаръ, и Народ: Уч: Фонда Педагогіческа, Заведенія Крал: Верховный Надзиратель и проч:
Его Благор. Гд: Петръ от Асимарковичь, С. К. Чанадскаго Табулы судейскія Присѣдатель, и Благодѣтелный Книжеству Сербскому Ревнитель на 10. Егсем:
Благор: Гд: Іоаннъ Беричь, С. С. Н. Н. и Філософіи Докторъ, при Выш: Народ: Училищъ Акт. и Сл. К. Сремскаго Присѣдатель, и проч.
Благор: Гд: Іозефъ от Піхелмайеръ, Крал: Тѵпогр: Факторъ (Римокаѳ:)
Г. Димитрій Лазаревичь, кр: Тѵпог: (Schrift=ſeßer).
Благор: Гд: Аркадій от Беланъ, при в. сл: Совѣтѣ Крал. Акцесіста.
— — Пав: Недокланскій, при сл: Депутаціи Фонда Педагогіч: Училищъ, Кассы Перцептор.
— — Пав: Кончь, Адв. и Сл: Общ: Будим: Фішк:
Высокоуч: Г: Лазарь Миливоевичь, Державнаго Здаиіо-Правителства Тисы Маппиранья Ѣнжил.
Благ: Г. Антон: Арпотъ, Адв. за сына своего Лазара.
— — Іосифъ Ненадовичь, Адв. и Чес: Конс: Фішк:
— — Іоаннъ Беричь (младый) Адвокатъ.
— — Іоаннъ Витковичь (младый) С. К. С. закл: Нот:
Благор: Гд: Димитрій Зора, при в. Сл. Крал: Камарѣ Акцесиста, за сына своего Георгіа.
Гд: Аѳанасій Кука, при в: сл. Совѣт: Крал: Практ:
Высокоуч: Гд: Міхайлъ Крестичь, слыш: Правъ.
Почт: Г: Іоаннъ Кнежевичь, Гражд: и Общ: Буд: Бировъ
— — Арсеній от Радичь, купецъ, и Граж:

Почтенор: Гд: Урошъ Андреевичь, граж:
Благораз: Гд: Димитрій Поповичь, Будим: Юности Учитель за своего сына Ніколаа.
— — Андреа Лацковичь, изъ Н: Градишки.
Гжа Наталіа Балецкій.
— Сарра Кѵричь.
Благонравна Гдчна Маріа Витковичь.
— — Наталіа —
— — Іуліана —
— — Милица —
— — Елісавета —
— — Іудіта Беричь.
— — Екатаріна Лацковичь, изъ Н: Градишк.

31.

ВАЦЪ.

Честн: Гд: Отецъ Еѵфремъ Іаковлевичь, Парохіе С: Храма Ніколаа Адміністраторъ, и у Гѵмн: Катихета, за сына Георгіа.
Г. Моѵсей Цвіанъ, купецъ.
— Васілій Цвіанъ, купецъ.
Гдчна Екатаріна Цвіанъ.
Г. Трѵфонъ Іоанновичь, терг. калфе.
— Петръ Ісааковичь. — —

КАРЛШТАДТЪ.

(отъ Гд: Косме Палик-уће, Учителя.)

Честн: Гос. Даніилъ Вуићъ, Богословіе Учитель и Епіскопскій Капелланъ.
Чест: Г. Паѵелъ Гребляновићъ, Діаконъ.
— — Савва Скенжићъ —
Высокопр: Г. Георгій Мушицкій, Доктора Маленьк

Г. Г. Клиріцы Карлштадскіи.

Госи: Яковъ Прица Пыя Классы.
— Стоянъ Шобатъ — —
— Міхаилъ Міхаиловичъ —
— Данінлъ Тербоевичъ — —
— Іоаннъ Радуловичъ Іыя Классы.
— Стефанъ Шкарра — —
— Нікол: Чучковичь ста: — —
— Нікол: Чучковичь мл. — —
— Данінлъ Цвѣтићанинъ — —
— Еммануил: Лапчевичь. — —
— Міх: Стойсавлѣвичь. — —
— Стефанъ Бузажичь — —
— Иліа Вурделя. — —
— Марко Божичковичь. — —
— Григор: Мадьерчичь. — —
— Іоаннъ Муждека
— Міхаилъ Мусулинъ, сл. серб. школ. мѣс: Дірок:
— Григорій Малешевичь, Верх: Тут: и Маг: изб: Чл:
— Андрей Кунчь Прый верх: Туторъ.
— Стефанъ Борчичь, терговацъ.
— Міхаилъ Владиславъ трг.
— Міхаилъ Паичъ трг.
— Іоаннъ Буква трг.
— Василій Стояновичь трг. Калфа.
— Георгій Костичъ Ученикъ,
— Міхаилъ Гредель Учен:
— Савва Бабичъ Учен:
— Маѳтей Іанковичъ Учен;
— Міхайлъ Віласъ Епіс: Камердінеръ.

КОВИНЪ у Бан:

(отъ Гд. Стефана Губаревца, Учитела).

Пречестнѣйшій Гд. Арсеній Предраговичь, Парохъ и Намѣстникъ Ковин: и ч: Конс: Сосѣд:

— — Арсен: Поштичь, Пар: Брестов: и Конс: Прис:

Честнѣйш: Гд: Гавріилъ Милошевичь, Пар: Ковин:

Благород: Гд: Ніколай Вышничкіи, Економ: Стражм:

Благораз: Гд: Стефанъ Губаревацъ, Учитель терговачкія Юности Ковинск:

— — Міхаилъ Саввичь Учит. Ков:

Терговцы Ковински.

Поштенородни Господари

Г: Ааронъ Гавріиловичь.

— Васілій Голубичиѣъ.

— Георгіи Добричь.

— Іоаннъ Трифуновъ.

— Іоаннъ Іовиѣъ рыбскіи арендаторъ.

— Іоаннъ Н. Марковичь —

— Василій Аѳанацковъ —

Поштенородна Гжа Маріа Мунжиѣъ любителн: книгъ

Почтенор: Г. Александръ Яниѣъ, Пиваръ.

— — Ааронъ Кунатровичь, ѣурчіа.

— — Константінъ Яниѣъ терговачкіи Калфа.

17.

МАРІА ѲЕРЕСІОПЪ.

(отъ Гд: Матѳее Гойковича, Учителя)

Благор: Гд: Лазаръ Манойловичь, Іуратъ.

Г. Савва Аджичь, купецъ.

— Іоаннъ Остоичь. —

— Іоакімъ Р[illegible]

— Тімоѳей Радишичь. —
— Іоаннъ Стойковичь. —
Благор: Гдчна Маріа от Арадскій.
Гд: Млад: Емануилъ Манойловичь, Реторъ,
Г. Пантелеимонъ Ѳомичь, Пономаръ.
Гд: Петръ Пиличь живописецъ, изъ Сенте.
— Димитрій Лудоичь, Граматіста.
— Константінъ Стойковичь, ученикъ.
— Матѳей Гойковичь, Учитель, и Совокуп:

13.

НОВЫЙ САДЪ.

(отъ Г: Георгіа Куріаковича).

Прсчт: Гд: Данiилъ Петровичь, Протопресв: чести:
Конс: Епархіи Бачкія Присѣдатель, и проч:
— — Іоаннъ Иличь, Парохъ — — — — —
— — Константінъ Маринковичь, Пар: — — — —
Чт: Гд: Стефанъ Петковичь. Пар: и ч: Конс: Епарх:
Бачкія Присѣдатель.
— — Іоаннъ Поповичь, Парохъ.
— — Урошъ Романовичь, Парохъ.
— — Петръ Петровичь, каѳедр: церкве Діакони:
Его Благородіе Гд: Гаврiилъ Баичевичь, Кес: Крал:
Iншт: Педаг: Круга Бачк: Дiрект: и проч:
Благ: Гд: Іоаннъ Аджичь, Гумн: Н. Садс: Дiрек: и пр:
Высокоуч: Гд: Андреа Камберъ, Докторъ (Медiцын)
— — Александеръ Димичь, Гражд: Фусікъ.
— — Грiгорій Секуличь Докт: Медiц:
— — Вукъ Маринковичь: — —
Благор: Гд: Іоаннъ Камберъ, Гражд: Капетанъ.
— — Григорій Саввичь, Сенаторъ.
— — Пахалъ Поповичь. —

Благ: Г: Гаvріилъ Ползовичь, Адв: и Избр: общ: чл:
— — Лазаръ Урошевичь, Гражд: Інжініръ.
— — Иліа А: Стояновичь, Віценот:
— — Грігорій Іовшичь, Адвокатъ.
Гд: Младый Александерр Іоанновичь, Іуріста.
— Моvсей Лукичь, Гражд: Поліцай.
Высокоуч: Гд: Петръ Іоанновичь, Доктор: Філос: и Професоръ Гvмнасіи Н: Садск:
— — Ігнятъ Іоанновичь Профессоръ.
— — Моvсей Ігнятовичь — и Кес: Крал: Інштіт: Педаг: Круга Сремскаго Адміністраторъ.
Гд: Георгій Георгіевичь, Профессоръ.

Граждани.

Почтрод: Г. Петръ Ил: Стояновичь, Терг: и избран: Общ: членъ за сынове свое Илію, и Георгіа.
— — Іоаннъ Политъ — — — — за сынове свое Петра и Міхаила.
— — Іосифъ Мачванскій, Торг: и Граждан Н. сад:
— — Паvелъ Поповичь Пецій.
— — Петръ Батановичь.
— — Аѳанасій Георгіевичь.
— — Алексвндерь Нако.
— — Андреа Димичь.
— — Ніколай Стояновичь.
— — Ніколай Патратій за сына свогь Петра.
— — Ѳеодоръ Дада Житаръ.
— — Емануилъ Еvтичь.
— — Василій Поповичь, Пріиматель.
— — Іоаннъ Понпаричь.
— — Давідъ Косановичь.
— — Петръ Абадичь.
— — Іосифъ Марковичь.

Почт: Гд: Стефанъ Бошковичь.
— — Захарій Цвенчь.
— — Стефанъ Станковичь, Кроячь.
— — Спиридонъ Павишевичь, златодѣлецъ.

(касніе отъ Гд: младога, Міхаила Райковича, вступающегъ у філософію)

Благоп. Г. Гаврілъ Нешковичь Житель Черевичкій, купецъ же и Гражд: Новисадскій.
Преподобный Гд: Отецъ Іларіонъ Миловановичь, Іеромонахъ Монастыря Шишатовца.
Г. Міхаилъ Михаиловичь, купецъ.
— Іоаннъ Чокаричь, — и гражданинъ.
Гд: Павелъ Цвенчь, 1 лѣта Богословіе слышатель.
Г. Захарій Цвенчь, кроячь.
— Ніколай Богичевичь, кроячь.
Гд: Петръ Лаушевичь, філософіи за II. л. слыш:
— Ніколай Дада, вступающій у Поссію.
— Михаилъ Шпанчь, вступающій у Сунтаксімъ.
Гдчне: Екатаріна и Персіда Стоншиче.

60.

О С Ѣ К Ъ.

(отъ Гд- Іоанна Іанковича)

Благор: Гд: Петръ Іоановичь, великій Нотарій, и сл: Пожечке вармегье Ассессоръ.
— — Василій Аѳанацковичь М. Докт: и Вар: Фусік.
— — Ѳеодоръ Миланковичь на 2 книге.
Почтен: Г. Міхаилъ Врушевичь, тергов: у Жупани.
— — Іоаннъ Сумеоновичь —
Гдчна Екатаріна Цвѣтковичь.
— Іуліана Крагуевичь.
Благонадеж: Георгій Іанковичь.

ПАНЧЕВО.

(отъ Гд: Димитріа Небригича, Учителя)

Пречест: Гд: Константінъ Арсеновичь, Протопресв: Панчевачкіи и Чест: Конс: Сосѣд:

Преподобн: Г. Ѳеодосіи Черняпскій, Игуменъ Войловачкій. и Честн: Конс: Сосѣд:

Чест: Г. Ѳеод: Живковичь Пар: Панч: и Чес: К: Сос:

— — Павла Іосифовичь Парохъ Панчевачкій.

— — Ааронъ Червенковичь Намѣстникъ Войловач:

— — Моусей Аѳанацковичь Администр: Панч.

— — Іоаннъ Милковичь Капеланъ Протопр:

Благородн: и Высокоуч: Гд: Давідъ Ранчь, Нацыон: Школ: Дірекгоръ.

Благораз: Гд: Василіе Ристичь, Учитель Панчевач:

— — Василіе Марковичь Учителъ Панчев:

— — Лазаръ Димитріевичь Препарандъ.

— — Василіи Болянацъ Препарандъ.

Почтенор: Г: Лука Раписавлѣвичь, купецъ.

— — Димитріе Станишичь, за Сына Марка.

— — Іоаннъ Войновичь за брата Милоша.

— — Ѳеодоръ Станисавлѣвичь купецъ.

Почтенор: Гжа Екатарина Тамбуричь.

Гжа Філіппа Івачковичь, люб: Чт:

Прикащики (калфе) Тергов:

Г. Моисей Антоновичь.

— Ігнятій Павловичь.

— Владиславъ Ѳерзичь.

— Ніколай Величковъ.

Гд: Августъ Козякъ, Апотекарскій субіектъ.

Почтенородный Гд: Ааронъ Бороевичь Лебцедеръ за Сыновца Момира.

Почтен: Гд: Аѳанасій Ангьелковъ Абаджіа.
— — Максімъ Дьукичь Абаджія.
— — Димитріе Вуковичь Кроячь.
— — Павелъ Лукичь, дерваръ.
— — Любомиръ Ягодичь, дерваръ.

Ученицы Панчевачкіи.

Живко Іоанновичь; Іоаннъ Баричь; Белизарій Бупчь; Горгіи Марковичь; Петръ Петровичь; Михаилъ Небригичь,

35.

П Е Ш Т А.

Пречести: .. Отець Георгіи Марго, Пар: и ч: Конс: Епархіи Будим: Присѣдатель, за своя три сынчића: Іуліа, Еміліа и Уроша. 3 кн:

Высокобл: Г. Іоаннъ Нако отъ В: Сентмиклоша, съ Дражайшомъ своіомъ Супругомъ Анастасіомъ, Рож: отъ Вучетичь.

Благород: Г. Павелъ Ридьичкій, Сл: Доминіума Маріенфелда Директ: и Сл: Ком: Чанад: Асс:

Его Благород: Гд: Евгеніи отъ Гьурковичь, при Выс: Слав: Крал: Киріи Адвокатъ, у Графовъ: Ватьаніи и Вечеи Рядовный Фішк: и множаихъ сл: Ком: Табулы суд: Присѣдатель.

Благород: Г. Алексіи Войновичь, Адв:
— — Сумеонъ Шићиревичь, вел: Реви: Серб: книж:
— — Ігнятъ Іоанновичь Іуріста.
— — Пенелъ Поповичь —
— — Іоаннъ Чаковяць, слыш. Правъ (II. лѣт:)
— — Димитрій Аввакумовичь — — —
— — Сумеонъ Протичь (изъ Чакова) Сл: Прав: I. л:
— — Василій Романовичь, Іуріста.

Благор: Г. Георгіи Георгіевичь Слыш: Правъ II. лѣт:
— — Александеръ Монастерлій Слыш: Пр: I лѣт:
— — Александеръ от Радичь — —
— — Іоаннъ Радосавлѣвичь, Іуріста.
— — Георгій Петровичь, Слыш. Філос:
— — Петръ Алексіевичь (изъ Темишв:) Іуріста.
— — Петра Іоанновичь, слыш. Медіцины II. лѣа:
— — Александръ Кода — — —
— — Георгій Марковичь, Іуратъ (изъ Митров)
— — Міхаилъ Крестичь Слыш: Правъ.
Благор: Гд: Марко Андреевичѕ. Іуріста съ братомъ Милошемъ Грам: (изъ Земуна).
— — Іосифъ Стокичь Слыш: Філософ:
Гдчна Маріа Іоанновичь (изъ Земуна).
Выс: Уч: Гд: Іоаннъ (иначе Субота) Младеновичь, уч:

Почтенородни Гражд: и Терг:

Благоп: род: Г. Наумъ Возда, великій Купеци и Туторъ Церков:
— — Петръ Казаковичь. 10 кн:
— — Петръ Раичь.
— — Міхаилъ Ѳомашевичь.
— — Міхаилъ Іоанновичь.
— — Іоаннъ Трѵфуновичь.
— — Георгіи Станковичь, Кожекупецъ, са своіомъ супругомъ Маріомъ и дѣтми: Еленомъ, Александромъ, Константіномъ, Софіомъ и Георгіемъ 3 кн:
— — Іосифъ Миловукъ. са сына Милана.
— — Василій Радишичь.
— — Іосифъ Міхайловичь, за сына Георѣіа.
— — [illegible] одс[illegible].
— [illegible]

Благор: Г. Прокопій Братьевачкій, са супр: Екатер:
— — Савва Миличь съ дѣтми: Розаліа, Савва Георгій, Петръ и Павелъ.
— — Димитрій Цветковичь.
— — Петръ Думичь Пекаръ.
— — Иліа Ѳомичь Чизмаръ.
— — Игнятій Іоанновичь, Прикащйкъ (калфа)
— — Іоанъ Димитріевичь, тоже, Вершчанинъ.

Кроячи.

Г. Максімъ Ивановичь, за сестру Іуліану Ѳомашевич
— Ніколай Кадичь.
— Ніколай Живковичь.
— Міхайлъ Ѳеодоровичь.
— Ѳеодоръ Чолманацъ.
— Моусей Торбица.
— Іосифъ Марковичь.

Кожуходѣлцы.

Г. Живко Пантеличь.
— Іоаннъ Радуловичь.
— Георгіи Марковичь.

Высокоучен: Гд. Ісаакъ Буичь изъ Сегедина при кр: Пештанс. Всеуч: III лѣта Слышат: Правъ.

Почтен: Г. Максімъ Ивановичь изъ Ирига — и

Почт: Г. Ѳеод. Максімовичь изъ Опава — Кроячи.

58.

РИГИЦА.

Честнѣйш: Г. Мирко Батичь Парохь Ригичкій.

М. ВЕРДНИКЪ.

Преподоб. Г. Кипріанъ Філипповичь О. Ж. Мон: Верд: Іеромонахъ и Екклисіар.

СЕНТАНДРЕА.

Преч: Гд: Отецъ Петръ Римскій, Парохъ.
Благор: Гд: Василій Коларовичь, Сенаторъ.
— Гдчна Маріа от Маргаритовичь.
Г. Ніколай П—

С О М Б О Р Ъ.

(отъ Г. Димитр. Мороквашичъ Учит.)

Пречест. Гд. Василій Ковачичъ Протопресвут. Сомб. Чт. Конс. Епарх. Бачк. Соеѣд. и златыя Медали Притяжатель.

Пречест. Г. Авраамъ Максімовичъ Пар. Крал. заведенія Катихета, Златыя Медали Притяж. Ч. Консіст. Бачк. Епарх. Сосѣдат. и Содр. Фрауендорфскаго Членъ.

Чест. Г. Іоаннъ Ѳеодоровичъ Парохъ.

— — Савва Стоишичъ Діаконъ.

Высокоучт. Г. Трѵфонъ Аѳанацковичъ Адвокатъ.

Благород. Г. Георгій Петровичъ Варош. вел. Фішк.

Высокоуч. Г. Ніколай Міхаиловичъ Адвок. и Професоръ Препарандіи.

Благопч. род. Гжа Екатеріна Арадскій Ревнителница Книж. Сербскаго.

Почтенород. Гжа Марія Маширевичъ.

— — — Марія Прокоповичъ рож. Стамицкій

— — — Христина Кѵріакъ.

— — — Екатеріна Быкаръ.

— — — Марія Богарскій.

Высокоуч. Гд. Лазаръ Доичъ Писаръ Варош. и Іуратъ.

— — — Ніколай Лугомирскій Пис. Варош.

— — — Павелъ Быкаръ Іуріста.

— — — Гаврілъ Дедичъ Учитель.

Г. Г. Терговцы:

Г. Петръ Влашкаличъ.

— Іоаннъ Ієрасовичъ.

— Іоаннъ Машамовичъ.

— Георгій Гегруровичъ.

— Савва Гергуровичъ.

— Василій Прокоповичъ.

— Павелъ Иличъ.

— Іоаннъ Машоревичъ.

— Іоаннъ Павловичъ.

— Ѳеодоръ Іероровъ.

— Георгій Стефановичъ Кроячъ.

— Димит

— Нік